

САРМАК

МИХАИЛ

ЯКАЗИН

12+

Михаил Аказин

Сармак

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67677351

SelfPub; 2022

Аннотация

Детектив и специалист по паранормальным явлениям Антон Козловский втянут в войну между двух малых, но очень гордых народов, живущих в умирающем после катастрофы на АЭС депрессивном Нефтекумске. Причиной новой кровавой перепалки послужила любовь между девушкой и парнем, представителями враждующих народов-горцев: безамайцами и дигайцами. Девушка, а затем и её возлюбленный таинственно исчезают. Одновременно с этим у местных жителей вызвала ужас и гнетущий ропот, пересылаемая в мессенджерах фотография страшного существа у озера. У всех на устах заиграли новыми красками легенды о проснувшемся драконе Сармаке, древнем проклятии, уготованном им самим верховным божеством, если две народности, переступив через древнее табу, начнут друг с другом смешиваться. Козловский настроен скептически, ведь существо на фотографии очень напоминает сома...

Михаил Аказин

Сармак

Темно-синее, почти черное, вечернее небо ласкало взгляд охотника. Луна, выглянув из-за туч, стала тихой хозяйкой водной глади. Рябь, поднимаемая зимним, пробирающим до нутра, ветром, колыхала утку-приманку, бултыхающую на середине озера. В камышах, в своем засидке, затаился Николай Неклюдов. Зажав между ног двустволку, он снял зубами кожаные перчатки и достал из кармана телефон, на ярком экране высветились цифры «17:20». «Еще минут сорок и домой», – подумал Николай. Его ждал вечерний хоккей, идущий сейчас матч чемпионата был ему не интересным. «Волки» – точно, не его команда, результат посмотрит в интернете, а вот «Авангард» поздно вечером – это да, их превосходная, тактическая игра подобна настоящей битве, аж кровь закипает. В воде у берега плавал на привязи анализатор, аппарат Неклюдова, собственное изобретение и предмет гордости. Сидя на низком складном стуле, сводило в коленях и уже хотелось встать да пройтись, но охотничий азарт был сильней.

Старое водохранилище находилось в пяти километрах от Нефтекумска и топать домой предстояло чуть больше часа. Николай надел перчатки и взмахнул двустволкой, целясь на приманку. Резиновая утка прыгала на мелких волнах, отра-

сывая лунную тень. Вдруг, со стороны дороги послышался звук работающего мотора, подъезжающей машины.

Охотник привстал со складного стульчика и тот сразу же завалился набок. Из камышей было хорошо видно белую «Ниву», остановившуюся у крутого берега, в полусотне метров от укрытия Неклюдова. Машину покинули двое невысоких мужчин в черных куртках, один из них откинул переднее сидение и вытянул с силой из салона плачущую девушку. По громкому, резкому говору Неклюдов понял, что это представители народа дигай. Девушка была без верхней одежды, стройная и темноволосая, она, скрестив руки на груди, рыдала и о чем-то слезно просила на дигайском, однако ж, проскакивали и русские слова, Николай расслышал «пожалуйста» и «Амальгама». Один из мужчин прокричал: «Гяхил-ра!». И его возглас звучно разлетелся над водой. Второй с силой толкнул девушку, и та упала на мокрый снег. Распластавшись, она попыталась встать, но получила удар ногой в живот. Один из мучителей подошел к ней и в его руке засеребрился лезвием нож. Николай ощутил мурашки по спине, вот что ему следует сделать в этой ситуации? Выкрикнуть «стой»? Эти двое дерзкого горского нрава наверняка прикончат его как свидетеля, если он высунется из камышей. Нет. Необходимо все запомнить, сохранив себе жизнь, а после... После будет ясно что делать. Девушка разрыдалась сильнее прежнего. «Заткнись», – с сильным дигайским акцентом сказал низким голосом мужчина. «Пожалуйста, не

убивайте», – всхлипывая, произнесла она, и вдруг резко с нею случилась перемена – она замолчала, а потом, спустя секунду начала смеяться, видимо, от нервов.

Дигайцы начали обматывать захлебывающуюся смехом девушку веревкой. Связав, один из них вытянул из багажника нивы кирпич-шлакоблок. Подошел к жертве сзади и ударил им по голове. Неклюдов похолодел от страха, когда услышал тупой звук удара. Девушка обмякла словно кукла. Затем убийца начал привязывать кирпич к веревке.

Неклюдов от страха не мог пошевелиться. По берегу прокатилась волна, гонимая зимним ветром.

Внезапно рябь воды разверзлась – из тьмы озера, на безжалостных убийц выпрыгнуло что-то черное, похожее на сома силуэтом, только длиной в десяток метров. Чудовище ухватило одного из мужчин за ногу, подбросило в воздухе и тот шлепнулся с треском в камыши. Второй убийца с воплем ужаса отпрыгнул назад, и споткнувшись об кирпич, упал, а монстр, громко шлепая бескровными губами начал заглатывать в чрево девушку. Будто это огромный черный червь или мутировавший сом в зараженных водах озера вышел на ночную охоту. Николай, бледный от ужаса, смотрел как через мгновение монстр, втянув в себя девушку, и обильно истекая слизью, сполз к краю и плюхнулся в воду. Поднятые им брызги, долетели до багажника машины.

Неудавшиеся убийцы вставали с земли и дрожащими голосами, на дигайском, о чем-то переговаривались. Низкие

голоса перешли на полусшепот. Затем один из них схватил кирпич и бросил его в багажник, оба они запрыгнули в Ни-ву, громко хлопнули дверьми и с пробуксовками умчались в сторону города.

Николай в оцепенении смотрел из камышей на следы крови, оставшиеся после девушки, а внутри все перевернулось кверху дном. Сердце бешено колотилось и ныл от страха живот. Темный зимний вечер стал укрытием кровавого убийства и чьего-то плотного ужина.

Дождавшись, пока белая точка автомобиля исчезнет, он вышел из камышей, рюкзак с добытой уткой и анализатором неприятно давил на левую лопатку. Подошел к кровавому пятну, зубами стянул перчатку, и достав из кармана горки, мобильник, сфотографировал следы смерти.

Через час быстрой ходьбы он прошел изгаженную вандалами дорожную табличку с указанием города «Нефтекумск». Буквы «е» и «у» были прострелены и зияли дырами. Начались угрюмые серые бараки, из печных труб которых валил сизый густой дым. Пахло жженой резиной. Николай сошел с дороги на тротуар, когда-то давным-давно асфальтированный, а сейчас под слоем снега представлявший собой дорожку со сплошными ямами. По пути домой пришлось пристрелить из ружья вожака собачьей стаи, увязавшейся следом и преследовавшей его с громким рычанием и лаем – бродячие твари учуяли запах дичи в рюкзаке. Собаки зимой в Нефтекумске очень злобные и часто атакуют детей

или теряющих сознание от наркотика-льда наркоманов. Вечером опасно находится на улицах, впрочем, и днем тоже.

Жена Неклюдова быстро выпотрошила и ощипала утку, через час она позвала на ужин. Николай весь вечер не переставал думать об убийстве девушки-дигайки и о том гигантском существе из воды. Хоккей посмотрел без удовольствия, с пеленой на глазах. Когда все легли спать, он сел на кухне и налил сто грамм водки. Вбросил в себя без закуски и скривил лицо. Тут же вспомнил про анализатор, и тихо ступая, прошел в прихожую. На вешалке висел его охотничий рюкзак. Вытащил из него прибор, что-то нажал на сенсоре экрана. Едва слышно запищав, прибор показал три стройные цифры «111» и от этого Николай улыбнулся, впервые за долгое время.

Ирсан натянул до подбородка одеяло и его длинные ноги оказались не укрыты. Для роста в метр девяносто стандартные одеяла и кровати коротки. Во сне ему грезилась любимая Залина. Вдохновленный нежными чувствами к юной дигайке он даже всерьез собирался покинуть родной город и начать с ней новую жизнь, и плевать на то, что он станет изгоем среди своих и никогда не получит поддержки и помощи от общины. Ему было все равно, хоть грузчиком идти или на завод, главное быть рядом с возлюбленной. Запах её духов, сделанных по старинной дигайской традиции из эфирных масел и милые зеленые глаза встретили его во сне. Вдруг

всё в один миг исчезло. Сон в одну секунду переменялся и превратился в навязчивый, липкий кошмар, от которого не проснуться. Этот ужас снился уже вторую ночь подряд. Ирсан шел по кромке озера и искал Залину. Он увидел её в воде. Знакомый до дрожи силуэт уходил в черное озеро и звучал отовсюду отдающий в пятки жуткий гул. Девушка шла медленно во тьму холодного, зимнего озера совершенно нагая. Ирсан, стоя на берегу, окликал её по имени. Над водой стала видна лишь голова Залины и Ирсан прыгнул вслед. Там он провалился в темноту.

I.

У Антона Козловского сломалась его ржавая, но такая родная «Семерка», полетел к тольяттинским чертям генератор, поэтому пришлось ехать на рейсовом автобусе. Коптящий воздух четвертый десяток лет «Икарус», с надрывом мчал среди обледеневших степей востока республики. Пропуская сквозь дыры в днище выхлопные газы дизеля, автобус медленно усыплял пассажиров и дарил неприятным бонусом к поездке сильную мигрень. Через шесть часов венгерский дьявол проехал изгаженную вандалами стелу «Нефтекумск», и скрипя тормозами, через пару минут, остановился на городской автостанции. Вдали виднелась скрытая саркофагом, после страшной аварии, нефтекумская атомная электростанция.

Антонна встречала Милана. Лет восемнадцать, с воздушными губами и притягательной безукоризненной фигурой в обтягивающей юбке девушка. Настоящая кавказская красавица. Из под синего, под цвет глаз, шелкового платка виднелась прядь каштановых волос. Узнав в спускавшемся по ступеням автобуса Козловского, в приветствии помахала изящной кистью.

– Я Милана. Привет. Салам.

– Добрый день. Рад знакомству в реале, – сказал подошедший ближе Козловский, – как вы меня узнали, вы ведь не видели фотографии?

– Женская интуиция. Вам пришел перевод?

– Да, конечно.

– Я решила сразу рассчиталась с вами. Вы ведь ехали в нашу дыру, это уже большой стресс.

– Обычно после работы платят, а вы сразу.

– Я на вас молиться буду нашему Деле. Вы хороший человек.

– Давай на ты, не против? Откуда ты знаешь, что хороший?

– Даже очень не против, знаю, просто знаю. Идем к моей машине, надо через вокзал пройти к парковке, приготовься.

– К чему?

– У вас в Марьевске вокзалы, наверное, чище. Да, я знаю, бывала.

Вокзал представлял из себя гнетущее зрелище: облуплив-

шаяся краска, как снаружи так и внутри, потрескавшаяся побелка на стенах, оторвавшиеся в нескольких местах потолка плитки и виднеющаяся наледь из трещин, но самым ужасным было не здание гавани, а её обитатели, наркоманы, греющиеся у батарей, просящие денег на наркотик лёд, цыганки с грудными младенцами, назойливые таксисты, завышающие тарифы в три раза. Возле стены, напротив касс, стояли в ряд игровые автоматы, возле которых крутились дети-попрошайки, ставшие уже в юном возрасте игро-и-наркоманами.

Сию секунду подлетел грязного вида мальчик лет десяти.

– Вы приезжий? Кто по жизни? Для общества, наобщак, дайте триста рублей.

– Иди давай отсюда, – отрезала Милана.

– Жизнь ворам! – громко прокричал неугомонный пацан.

– Сейчас на кирпичный завод тебя продам в Дагестан, будет тебе общество! – сказала Милана, выходя из зала к стойке.

– Вы люди вообще? – не унимался мальчишка, – вы суки!

Антон передернуло с непривычки, но Милана шла уверенно, не обращая внимания на наглеца. Откуда-то из-за угла возникла пред ними молодая цыганка с младенцем в грязных тряпках на руках.

– Дорогой, дай полтинник на молочко ребеночку, – отчеканила фразу цыганка и протянула грязную ладонь.

– Нету, отстань, – прикрикнула на неё Милана и ускорила шаг.

Цыганка опустила ребенка вниз головой, держа его за ноги, чтобы тот расплакался и побрела к подъехавшему автобусу.

Антон, сев в черную приору Миланы, подумал, что возможно первые впечатления обманчивы и все не так уж плохо.

Милана выехала из парковки и набрав скорость, повезла гостя по городу. В дали бетонным кубом высился грозный саркофаг, монумент победы над взбунтовавшимся атомом.

– А вот это наш храм, мы по религии делайцы, – проезжая мимо здания, выкрашенного синим, с куполом похожим на крылья насекомого, сказала Милана.

– Это почитание предков и бога Делы.

– Да, откуда знаешь?

– Я ведь на историческом учился, мы проходили, знаю. Ну поверхностно.

– Это единственное что объединяет нас с этими подлыми дигайцами.

– Все же понимаете их язык?

– Не очень, Залинка, наверное, единственная нормальная дигайка, я её люблю. Я безамайка, она дигайка. Так сложилось.

– Так что с ней случилось?

– Едем, перекусим сначала наш хинкал и всё по порядку расскажу.

– Я не против. Шесть часов поездки сказываются.

– Поедем в нейтральное кафе, город поделен на безамайские и дигайские места. Я сама безамайка же, ещё раз напомню.

– Я помню, что безамайка. Едем.

– Ничего ты не помнишь, – улыбнулась Милана, словно прочитав его мысли, – ты уже запутался. Безам – синие глаза почти у всех, видишь какие у меня красивые глазки, она не без флирта посмотрела на смущенного Антона, – у дигайцев, почти у всех – зеленые. Запомни.

– Ок, хорошо, запомню.

– Молодец!

Кафе с типичным для маленького города названием «Ветерок» встретило запахом жареных котлет и громкой болтовней кухработниц.

– Извини, за такое место, но это единственное, какое держат русские в городе, – оправдывалась Милана, вешая куртку-пуховик на спинку стула.

– Ничего. Я не прихотлив.

– У нас самообслуживание, – напомнила толстая продавщица у кассы.

Пока Антон поглощал огромную порцию хинкал, Милана пила кофе, ела штрудель и курила, что в заведении не было под запретом.

– У нас и школы и детские сады в городе тоже поделены, но родители Залины – дигайцы, переехали в дом на Шоссейной и Залинку перевели в нашу школу, где чисто безамайцы учатся, она последний год с нами училась, и мы с ней стали прям лучшими подругами, честно. Иначе я бы не стала тебя просить о помощи.

– Вот, это уже интересно.

– Уже неделю как я не могу с ней связаться. В полиции говорят: нет тела – нет дела, они совсем обленились. Я боюсь самого страшного.

– Чего?

– Что её убили.

– За что вчерашнюю школьницу убивать? Вы же уже не школьницы?

– Ой, – воскликнула Милана и спрятала лицо ладонью, а руку с сигаретой сунула под стол. В этот миг мимо окна прошли два огромных парня ростом не меньше метра девяносто.

– Наши! Фух, надеюсь, меня не заметили. Нет, мы уже не школьницы как полгода. Из-за Ирсана это всё, он мой брат двоюродный, – продолжила девушка, когда молодые люди исчезли из виду, – Ирсан и Залина начали встречаться тайно и ...Бац! Она резко пропадает.

– Как долго они встречались?

– Месяца три, не больше. Они познакомились на моем дне рождения. Я читала твой блог, эти записки экзорциста, там много таинственного ты распутал. Вот и написала тебе про

всю фигню. Деньги на «Камри» копила уже года три. Эх.

– Это ведь дело полиции. В чем тут мистика?

– Всё не так просто. Понимаю, если б они наказали её по законам «крови и почвы», так у нас зовется. Нам нельзя с дигайцами, им нельзя с безамайцами любовь и семьи заводить. Очень строго. Это давняя легенда, что если начнут, то будут большие беды и кончатся наши народы. Среди нашей молодежи прошёл слух, что проснулся Сармак.

– Кто?

– Дракон Сармак, который пожирает наших людей, тех кто приблизится к озеру, к водоему. Поездки к озеру, эти знаешь ли. Романтическое такое место для пар. Ну уединение, понял?

– Но это же легенда.

— По легенде Сармак явится в конце времен, когда наши народы начнут смешиваться и съест безамайцев и дигайцев. И наступит тьма. Конец света. Мы считаем, что это правда, вот смотри.

Милана достала из клатча смартфон, быстро поведив тонким пальчиком по экрану, протянула Антону, тот перестал жевать – на фото было запечатлено зимнее озеро, окаймленное камышами и покрытое тонким льдом, который посредине водоема пробивала чья-то гигантская пасть, буквально на полметра высунувшись на поверхность. Отдаленно она была похожа и на рыбу, и на лошадиную, одновременно.

– Это Сармак! Мне по вотсаппу прислала одна подруга. Тебе интересна эта тема? Можешь что-нибудь предпринять? Знаю, что интересно.

– У меня, конечно, нет связей в животноводстве.

– А еще это, – и Милана листнула следующее фото, на котором были следы крови на снегу.

– Это уже интереснее. А ваша полиция? Знает об этом следе?

– Ничего они не знают, там дигайцы все, мне нельзя с ними разговаривать, я вас, то есть тебя, и позвала, мне и восемнадцати еще нет.

– Как? А машину водишь?

– У нас не останавливают, дорожная полиция это безамайцы, у меня дядя начальник гаишников. Мы с дигайцами всю жизнь воюем и миримся, передельываем все.

– Интересно тут у вас.

– И вечером не выходи, пожалуйста, из гостиницы, наркоманы могут пристать.

– У меня травмат есть. Я одолжил у друга, перед тем как к вам ехать.

– У них огнестрел, травмат это в школах у детей баловство. Вы как доедите, то есть ты, так может на озеро съездим?

– Да, разумеется.

– Ирсан места не находит, я ему обещала, что помогу и если её убили, отравлю гадов, как раньше наши предки их

травили.

– Местные обычаи?

– Наш клуб даже называется «Амальгама», клянусь Делой, как найдешь того, кто её убил, я его отравлю, Дела услышит. Её родня подлая убила, точно.

– Воу! Я не соглашался ввязываться в кровную месть.

– Поздно, деньги ты получил, значит подписался за безамай, и если откажешься, то будет тебе плохо, – сказала Милана и глаза её зловеще заблестели.

Антон с трудом проглотил кусок хинкала, как девушка перевела тему:

– Ты такой интересный, никогда бы не подумала, что разыскивал всякие замудренные вещи и тайны раскрывал. Выглядишь обычным русаком. Ты ведь найдешь Залину? Живой или мертвой, – Милана изменилась в лице, сделавшись очень серьёзной.

– Эмм, постараюсь, конечно, некрасиво, наверное, было сразу брать оплату за мероприятия.

– Поздно, мой «Камри», на который я копила, подождет меня в автосалоне.

– Тогда ладно, хинкал норм здесь, и порции большие.

– А меня тошнит от этого места. Может быть позже приглашу в наш ресторан на шашлык, но лучше, чтобы нас наши не видели вместе. Знаю любишь и хочешь шашлык, – улыбнулась девушка, – но потом, как найдем Залину. Ты, если что, победишь дракона.

Антон несколько сконфузился.

– Шучу. Найдем правду, а там видно будет. Не могу смотреть на Ирсана.

Милана водила резко и уверенно, подрезая медленно плетущихся по дороге и обгоняя на перекрестках. Слушала девушка на полную громкость какие-то безамайские песни с битами, бьющими низкими басовыми волнами сабвуфера по внутренним органам. Выехали из города и на большой скорости, объезжая ямы и колдобины, помчались в сторону озера. Буквально через пять минут показались камыши и темно-синяя гладь. Было безветренно.

Приора остановилась в нескольких метрах от воды, Антон и Милана вышли из авто. Козловскому это место показалось очень живописным и художественно подходящим для написания пейзажа постъядерного мира; на противоположном берегу, километрах в двух, была видна сокрытая бетонным саркофагом атомная электростанция, когда-то использующая воду озера для охлаждения.

Пятна засохшей крови были похожи на проявившуюся глину, но это определенно была кровь. Антон осматривал площадку меж камышей – ровным счетом ничего, кроме смятых пластиковых бутылок и прочего мусора, по прошествии времени все улики, если они и были, давно унесены ветром. Следов нет.

– Когда вы общались с двоюродным братом?

– Вчера, совсем никакой.

– Вы с ним в хороших отношениях?

– Ну так, не сказать, что в близких отношениях. Его родители считают, что он и Залина собирались сбежать в город, в Марьевск. Но это фигня все. Она бы мне точно сказала. Это Сармак её унес.

– Да не может быть никаких Сармаков, драконы – это сказки, – заявил Антон.

– Я тебе заплатила не за пререкания.

– Ну вообще-то мы договаривались, что я буду искать девушку.

– Вот бы тебе поговорить с нашим старейшиной. Но с чужаками так просто он общаться не будет, – расстроено сказала вслух мысли Милана.

– А что там за будка на том берегу? – махнул в сторону левого берега Антон.

– Там бомжара наш местный живет, как тот придурок греческий в бочке. Он раньше в школе охранником работал, а потом тут поселился.

– Из трубы дым идет. Сходим?

– Не, ты иди, я в машине подожду.

– Хорошо.

II

Хижина была бывшей водокачкой и так же очистной станцией. Она стояла рядом с кромкой воды, а по левую руку от неё был небольшой лес, откуда доносилось карканье

вороны. Дверь на одной петле со скрипом легонько билась об косяк, а из трубы в крыше шел белый дым. Антон заглянул внутрь и негромко спросил можно войти. Донеслась возня и с топчана встал заросший бородатый дедок. Он крикнул бодрым голосом: «Ну входи раз пришел».

– Я не хотел вас беспокоить, – начал было Антон, но старик его перебил.

– Садись на стулку, чаю будешь? – обрадованный гостю, спросил хозяин.

– Да нет, спасибо, – ответил Козловский, увидев черный ковшик с бурой водой, в котором плавал десяток чайных пакетов и два гнилых яблока.

– Зря, а я буду, морковочки туда добавляю, кожура с картофана хорошо тоже.

– Как вас зовут? – Антон понял, что человек не в себе.

– Кирилл Михайлович я, так и зови.

– Я хотел спросить у вас, вы на озеро выходите?

– Конечно, этим и кормлюсь, рыбалочка.

– Не боитесь радиации?

– Да какой там! От неё рыбы еще больше становится, пусть еще больше радиации будет. Окунь, карась, карпы здесь, правда бывает без чешуи попадаются. Вот тебе на. Печь топлю и как нажарю, да еще пенсия как придет так картохи куплю. Меня из дома дети выгнали в десятом году.

– Это крайне жестоко.

Антону стало очень жаль старика, доживающего

свои дни в убогой лачуге, и он достал из бумажника купюру в тысячу рублей.

– Возьмите, пожалуйста, купите себе еды.

– А ты добрый парень. Благодарствую. На макароны и чай пойдут. А ты по какой нужде то ко мне?

– Слышали, что люди пропадают на озере? Девушка пропала, а вообще всё говорит об убийстве.

– Это оно как. Мне тут не видать ничего. Не видал. Да знаю, что охотник здесь лазит какой-то частенько.

– Это кто?

– А кто ж знает, бывает вижу его на том берегу.

– Возможно, он что-то видел.

– А так-то и я кой-что видал!

– Что?

– Морда усатая из озера и уууу, как завоет волком. Я ж побелел тогда, было бы показалось да не пью совсем, – печенка.

– Морда из озера?

– Та может то сом такой вывелся, тут же всё в радиации.

– Вполне возможно. Ясно, ну спасибо вам за этого охотника.

– Подожди, есть еще кой-что.

Старик полез под топчан и достал оттуда мобильник, протянул его Антону. Смартфон выключен и на все старания его включить отвечал молчанием черного экрана, видимо, полностью сел.

– Я возьму его с собой?

– Да забирай! Мне не надо его. Спасибо за денюжку, пойду за макаронами. Ты сильно у озера не лазь, а то сом утянет.

– Буду иметь в виду.

Антон вернулся к черной приоре и сел в теплый салон. Милана убавила музыку и спросила:

– Что-нибудь узнал?

– Чей-то мобильник нашёл, севший, – показывая смартфон, сказал Антон и Милана тут же поменялась в лице.

– Это же Ирсана! Его айфон, последний! Вот и чехол с нашим безамайским флагом. Не дай Дела, чтобы с ним что-то случилось!

– Может кто-то другой имел такой же мобильник?

– Надо зарядить.

Она резко воткнула зарядку в прикуриватель и вставила в гнездо телефона.

– У нас же провинция, тут все друг перед другом понты колотят. У меня тоже последний айфон, мне он не нравится, но надо именно последний, дигайцы покупают самсунги, у Залинки был, например.

Через пять минут, когда они уже подъезжали к городу, экран включился и Антон увидел, что обоями служит совместная фотография парня и девушки. Парень исполинских размеров с короткой бородой держал на руках хрупкую миниатюрную девушку в зеленом платке. Машина остановилась.

– Это Ирсан, – воскликнула Милана и глаза её сделались мокрыми от слез, – надо ехать домой, я тебя в гостиницу заброшу. Если он тоже пропал тут большая суета будет. Я сегодня-завтра заеду за тобой. Не могу поверить. Здесь точно появился Сармак!

– Он не водил машину?

– Разбил. Бэшка у него, неделю назад разбил, сейчас в ремонте она. Видимо, пришел к озеру, тянуло его. Наш Ирсанчик, он же любого голыми руками, он весил сто двадцать. Это точно Сармак! Не могу поверить, что с ним что-то стало. Только у гостиницы я парковаться не буду – она дигайская, высажу подальше, сам дойдешь. Или тяжелая сумка?

– Нормально всё. Донесу.

– Ужас, наш Ирсанчик. Только ты аккуратнее, наркоманов в городе тьма. И с дигайцами много не общайся. Коварные они.

Антон вышел за квартал до гостиницы, проходя мимо покосившихся одноэтажных домов, подумал, что уход от реальности в мир наркотиков здесь легок как нигде в другом месте: безработица, экология и отсутствие закона, как такового, вот лучшие катализаторы преступности и наркомагии. Вместо ожидаемых уличных бандитов и наркоманов за ним увязалась стая бродячих псов, озлобленных и голодных. Козловский хотел было достать на всякий случай травмат и поминутно оборачивался назад, но стая все же отстала, и он подошел к гостинице, хозяева которой скромно поместили

над названием «Дигай» четыре горящие неонами звезды.

Женщина в зеленом платке не встала, когда вошел Антон и не улыбнулась, когда он поздоровался с ней. Не было на ней и бэйджа с именем.

– Есть свободные номера?

– Есть, конечно, – угрюмо ответила администратор с сильным акцентом.

– На три дня, пока что.

– Завтрак в девять, в комнатах не курить, ваш паспорт?

Пока шло оформление Антон рассматривал стену за ресепшеном, на которой висели трое часов, указывающих разное время – Москвы, Нефтекумска и время Дигайгалла, которое спешило от Нефтекумского на пятнадцать минут.

– Где находится Дигайгалла? – спросил Антон у женщины.

– Высоко в горах, – не отрываясь от письма, ответила та. –

Воду из крана не пейте, она загрязнена.

– Какую тогда пить? Где магазин?

– Можете купить на ресепшене пятилитровую бутылку.

Вода «Щин» по двести рублей за штуку.

– Ох, беру одну. – Отсчитав деньги, сказал Антон

– Не хотите гадание?

– Что простите?

– Погадать вам?

Антон замялся от такого неожиданного вопроса.

– Нет, спасибо. В следующий раз.

– Комната пятнадцать.

Антон взял ключ и бутылку воды, сумку закинул на плечо и направился к лестнице. На втором этаже находилась курительная комната с мягкой мебелью, и к его удивлению, кальяном для гостей. На стенах висели картины с видами гор, не уступающие обилием ярких запоминающихся холодных и теплых цветов, будто с иной планеты, творчеству самого Рериха. «Такая, наверно, Дигайгалла», – подумалось Антону. Он отпер дверь и вошел в свой номер. Пахло полынью, стоящей засушенной в вазе на тумбочке с самого лета. Видимо, национальная эстетика и традиции. Расположившись и приняв душ, прилег на широкую кровать, что совсем неплохо для одноместного номера. Включил телевизор и лениво прощелкал все каналы. Ничего интересного. Вспомнил о кальяне, стоящем в комнате для курения. Может там есть табак и угли? Нырнув гостиничные тапочки, вышел в коридор. Горы на картинах неизвестного Антону художника манили невероятной красотой. Сиреневые, фиолетовые оттенки перемежались с темно-синим и светло-голубым, ледники, выступы и утесы, огромные птицы в небе.

В курительном помещении за готовым, дымящимся кальяном сидел мужчина. Он был полон лицом и на вид ему было лет сорок пять. Увидев Антона, он выпустил облако пара и улыбнулся:

– Вы новый постоялец?

– Да, добрый вечер.

– Шаровский Андрей, – протягивая руку, сказал мужчина.

– Вы давно тут гостите? – Представившись и присаживаясь напротив в кресло, спросил Антон.

– Третий день, честно, ожидал ужасов от этого города, так стращали меня, еще начитался всякого. Я сам из министерства природоохраны, эколог я.

– Наверно, по поводу станции?

– Именно. Исследовал саркофаг и растительность вокруг неё. А вы по какому делу в этом городишке?

– Я торговый представитель компании «Минерал-Эксперт», удобрения.

– Seriously? Как же вас занесло сюда, здесь только наркотой можно торговать, – засмеялся громко Шаровский, – ну и водичкой, вам то уже впарили?

– Да, купил одну бутылку.

– И правильно. Тут хорошо живут эти народцы, безам и дигай, они и воду населению продают и кое-что другое, заприщенное. Ну это так между нами, – последние слова он сказал полусшепотом

– Вот как?

– А ты как хотел, – Шаровский перешел на шепот, – город в депрессии, люди почти все деньги тратят на питьевую воду, кто-то моется в покупной, боятся онкологии. Кому ж вы впаривать будете?

Мимо курилки прошла, словно привидение в зеле-

ном платке, мрачная администратор, она бросила на Шаровского резкий взгляд, и прибавив шагу, скрылась за углом.

– Вы читали про эти народы? – спросил Шаровский и протянул мундштук Антону, – угощайтесь, авокадо.

– Нет, не читал подробно, а что?

– У них на Википедии всего по две строчки записей, типа письменность им принесли русские колонизаторы Кавказа.

– Ну если по классике, то да. Нас этому учили, были до этого арабы.

Администратор, мелко семеня, прошла обратно и тенью скрылась на лестнице.

– Вы загляните к ним в музей и обратите внимание на их флаги, там руны, которые встречаются у древних скандинавов, а про мясо вы слышали?

– Что именно?

– То, что они его сушат и едят, исключительно баранину, несмотря на то, что на него садятся мухи и оставляют в нем личинки. А их храм вам ничего не напомнил?

– Муха?

– Именно!

– А еще время! Заметили, что Дигайгалла на пятнадцать минут вперед?

– Ага.

– Это потрясающе, – почти беззвучно произнес по буквам Шаровский, – И самое поразительное я усмотрел в саркофаге! Это просто... Предыдущий эколог, когда был здесь рас-

сказывал, что там...

– Андрей Шаровский! – раздался голос администратора со стороны ресепшена, – к телефону. Шаровский!

– Я скоро! – бросил эколог и побежал на первый этаж, на ходу бормоча, – начальство, наверное, не может дозвониться, что за сеть? Каменный век.

Антон остался один со своими мыслями и булькающим кальяном. Многие народы поклонялись животным, так турки – волкам, славяне и германцы – медведям, индейцы Америки – хищным птицам. Некоторые народы мезоамерики почитали муравьев. Почитание мух – это, конечно, странный анимизм. Козловский полез в интернет, да в этой глухомани не было вай-фай и сеть почти не ловила, печальные Е долго грузили браузер.

Все же, зайдя в Википедию, и вправду убедился в скудности предоставленной информации: языки сино-тибетской языковой семьи, хурритская группа, родственны друг другу, численность по три тысячи каждого народа, религия делаизм – почитание Делы, божества, спустившегося с небес. Верование в верхний и нижний миры и в апокалиптический финал бытия, когда явится дракон Сармак и два народа погибнут. За всю их историю случалось множество кровопролитных войн и стычек. Практикуется институт кровной мести и куначества. Изначально проживали в районе горного разлома с высоким радиационным фоном, в верховьях Северного Кавказа.

Прошло полчаса, а эколог Андрей так и не поднялся наверх, курить кальян. Антон решил, что у него важный разговор с руководством. Кальян истлел углем и табак был скучен. Интернет совсем повис, словно его отключили небеса. Фраза о саркофаге заинтересовала Козловского, в томлении он ждал продолжения разговора, но эколог все не поднимался. Неужели так долог его разговор с начальством? Хотя сегодня суббота и уже девять вечера. Очень странно. Антон решил спуститься вниз и разведать.

На ресепшене грустная женщина-администратор листала какой-то журнал. Рядом с ней на стойке был проводной телефон, никем не занятый.

– Извините, а мужчина. Шаровский куда ушел? – спросил Антон.

– Поговорил и поднялся к себе, – как ни в чем не бывало ответила женщина, не отрываясь от чтения.

Антон не припоминал поднимающихся шагов по лестнице.

– А какой у него номер?

– Девятый.

– Спасибо.

Поднялся по лестнице и постучал в девятый номер, в отеле не было табличек «не беспокоить», поэтому Антон постучал еще. Тишина. Толкнул дверь – заперто. Всё очень странно. Вернулся в свою комнату и выглянул в окно: проезжая часть, редкие автомобили и негорящие фонари депрес-

сивного, угрюмого города. На всякий случай запер комнату и достал пистолет. Положив его под подушку, лег на кровать прямо в одежде и закрыл глаза.

III

Утром, в девятом часу, Козловский только вышел в полотенце из душа как позвонила Милана, он включил громкую связь:

– Ирсана нигде нет! Всех друзей, родню, всех подняли на уши, мой братик пропал. Я сейчас с его мамой, с тетей Ларисой, знаю, ты обеспокоен насчет себя, но все будет норм.

– Да нет, я в порядке.

– Да что ты говоришь! Антон у тебя есть фото этого Сармака.

– Сома, – поправил Антон.

– Сармака! Ты должен как-то выловить его, подключи службы, какие там есть у вас в республике. Наши старшие думают, что Ирсана убили дигайцы, тут возможна война, они тоже считают, что это сом на фотографии, представляешь? Тупицы! Но я-то знаю, что это Сармак!

– Тот старик, Кирилл Михайлович, который в хижине живет, говорил про какого-то охотника, который к озеру часто ходит. Может повезет и я встречу с ним?

– Я не могу подбросить.

– Да я не просил.

– Знаю, что хотел попросить, сорри не могу. А идея хорошая, мне нравится.

– Можно ведь пробить по базе через ментов кто охотники в городе?

– Там все дигайцы – это холодная война, которая превращается в горячую. Понимаешь? Они не заинтересованы в обнаружении Залины живой, если это обряд «кровь и почва», раз она с чужим стала встречаться.

– Понял-понял. Я прогуляюсь сам к озеру, съезжу на такси.

– Хороший Антон, а мы пока дальше ищем Ирсана, есть малая вероятность, что они все же сбежали и все это подстроено. Эх.

Антон отключил вызов и начал одеваться. Надо было узнать номер службы такси, но он забыл спросить об этом у Миланы, совсем не тем голова занята. Впрочем, можно узнать на ресепшене. Собрался и спустился быстро вниз. Только хотел обратиться к мрачной женщине, как сквозь стеклянную входную дверь увидел припаркованный желтый автомобиль.

– Такси свободно? – спросил он у администратора, – или за кем то приехало?

– Свободно, – сквозь зубы сказала она, с акцентом.

– Шаровский не спускался?

– Утром скорая в Маджар увезла. Отравился нашей водой. Грязная, – не поднимая глаз ответила женщина, – из крана пил, из-за станции плохая течет. Нельзя пить.

Антон в задумчивости вышел на улицу. Жен-

щина обманывает его и все это подстроено. Дигайская гостиница наполнена жучками, и там, в курилке, когда Шаровский начал свой рассказ его «вызвали» и что-то в дальнейшем с ним сделали. Необходимо быть предельно осторожным и молчать. Скорее всего так.

– Вы свободны? – спросил он у водителя «Волги».

– Да, – ответил таксист в национальной зеленой шапочке.

– К озеру отвезете?

– Садись, уважаемый, довезу быстро и дешево.

– Отлично.

В салоне тихо играла национальная музыка, таксист закурил вонючую сигарету и притопил на газ.

– Вы откуда к нам приехали? – спросил на чистом русском языке водитель.

– Марьевск.

– Эколог?

– Нет, я по торговле тут, – Антону совсем не хотелось разговаривать, но таксист не унимался.

– Хорошо, что я у гостиницы стоял, вы не ждали машину. Вы только воду из крана не пейте у нас. А так город хороший. Ребята только все по бандам сбиваются как шакалы вонючие. Я их мам душу шатал.

На мобильник, который Антон нервно переключал из руки в руку, прервав бойкую речь водителя, пришло смс от неизвестного номера, всплыв баннером оно его встревожило еще сильнее: «беги оттуда». У Антона расширились

зрочки и кольнуло внутри.

– А в Марьевске хорошо, сколько однушка стоит, если снять в аренду? – молотил водитель.

– Не знаю, – бросил Антон.

– Вы хоть нашего дигайского мяса попробовали?

– Нет еще.

– Обязательно попробуйте. А если не эколог, то зачем к озеру? Или секрет?

– Ладно, признаюсь, я племянник Кирилла Михайловича, к нему в гости еду, хочу в Марьевск его забрать.

– Гяхилра! Вот оно что, это хорошее дело. Он один там совсем загибается. Правильно.

На этом разговор был закончен, заиграла бойкая этническая песня с барабанами и гармонью, и таксист в такт постукивал по рулю. У Антона учащенно билось сердце, он то и дело поглядывал в зеркало заднего вида.

– Давайте заедем в магазин, хочу ему гостинцев купить.

– Конечно, дорогой уважаемый.

Подождав, пока водитель скроется из виду, выглядывая из-за угла лачуги Кирилла Михайловича, Антон тут же стукнул себя по лбу, поймав на мысли, что опять не взял телефон службы такси и до города ему придется идти пешком.

Перешел камышами на правый берег, мимо тех самых бурых пятен и влез в заросли, через десяток метров

обнаружил место для засидки – смятые пожухлая трава и камыш точно говорили об этом. И тут, у кромки воды он заметил плавающий пластиковый флакон. Сломал камыш, едва не порезав руки, и стеблем притянул пластиковую бутылку к берегу.

Красный, похожий на банку-аэрозоль, но сделанный из пластика, флакон, на этикетке которого ярко выделялись японские иероглифы. Это может быть уликой. Теперь надо затаится и дожидаться вечера, когда утка сядет на воду, тогда, возможно, явится и сам этот таинственный охотник. Из пакета с гостинцами для Кирилла Михайловича достал бутылку с молоком и сдобную булочку.

Весь день берег заряд телефона и не серфил интернет. Утомительное ожидание убивало бесконечностью и длиной светового дня. Антон сломал как можно больше камыша и сделал себе подобие настила, на котором сидеть было не так холодно, благо и зимы в Нефтекумске теплые, редко когда бывает минусовая температура.

Стемнело и вероятность того, что охотник явится с каждой минутой уменьшалась. Наконец, сдавшись, в семь часов, он вышел из укрытия и позвонил Милане.

– Как ваши успехи в поиске брата?

– Плохо. Нету его в городе, точно. Или убит и спрятан или сбежали. Надеюсь на второе, но со счетов уже три дня не снимались деньги. Как твои?

– Никак, не встретил ни охотника, ни сома.

– Сармака!

– Чего-либо, в общем, ни того, ни другого. Хотел узнать номер такси, чтоб вызвать.

– Да я сейчас приеду за тобой, будь там.

– Ок.

Через пятнадцать минут прикатила, шурша шинами по гравийке, черная приора Миланы. Прозябший Антон прыгнул в теплый салон и подул на побелевшие руки. Вид у девушки был уставший и встревоженный одновременно, потерять брата вслед за подругой это сильный удар для любого. Синие глаза блестели слезами, а белки краснели сосудами из-за частого плача.

– Я еще эту хрень нашел, – сказал Антон, показывая красный флакон.

– Что это?

– Плавало в озере.

– Мало ли всякой дряни валяется, ты б еще презерватив подобрал. Ты смешной, если честно.

– Нет, ты послушай меня. Не надо смеяться. Смотри – это какой то флакон из мира науки, здесь значок радиационной опасности и все по-японски. Это не российский рынок ввез. Был бы знак нашего таможенного союза. Это кто-то по почте переслал.

– Так.

– Почта то у вас есть?

– Есть.

– Такое чувство, что этот охотник не совсем охотник.

– Только почту русские держат, она государственная. Надо ехать разговаривать. Завтра только. Сегодня устала сильно. Я тебя высажу за квартал до гостиницы. Эти дигаи нормально с тобой? Ты много там не болтай, понял? Ни с кем не говорил там, надеюсь?

– Нет, ни с кем.

– Хорошо. Единственная гостиница просто в городе. А родне я про тебя, конечно, сказать не могу.

IV

В здании почты пахло канцелярией и было душно. Две старушки стояли в очереди за получением бандероли. Козловский и Милана подошли к освободившейся девушке-оператору и попросили позвать старшую. Через пять минут откуда-то из внутреннего кабинета пришла полная женщина в очках и из-за преграждающей стойки вопросительно уставилась:

– Чего вы хотели?

– Можно с вами отдельно переговорить, без посторонних ушей, – намекнув на других сотрудниц, сказала напористая Милана.

– Ладно, – женщина вышла из ограждения и втроем они отошли в угол зала почтамта.

– Видите ли, у нас деликатная просьба, – начала Милана, – не могли бы вы раскрыть кое-какую информация для

нас, за дополнительную оплату, разумеется.

– Пять тысяч и одна услуга, – сходу согласилась женщина-управляющая, в бедном городе каждому заработку будешь рад.

– Какая услуга? Насчет вашего супруга?

– Как вы догадались? Вы безамайка?

– Да.

– Правду о вас говорят, что мысли читаете. Так и есть, достал его начальник.

– И его заместитель.

– Да, правильно. Я бы хотела их наказать и отвадить от моего Вадика.

– Они на работе лёд употребляют?

– Да, Вадик мой он не такой. Просто в их власти находится.

– Говорите адрес. Гагарина?

– Да! Водоканал, руководитель слесарной мастерской Жаданович Сергей Игоревич. Зам нужен?

– Нет. Найдем сами.

Выйдя из здания почты, вид у Миланы был полный решительности и отваги, она как боевая амазонка вела свою приору к месту расправы. Зазвонил её айфон последней модели, и девушка, не отрываясь от руля ответила и замотала головой: «Они в конец путают, это не мы». Отключила вызов и с силой ударила по рулю.

– Представляешь, наши подожгли дигаийский ларек овощной. Старшие совсем озверели.

– Что мы должны сделать в водоканале?

– У тебя за поясом ствол, да?

– Да, травмат.

– Отлично. Сейчас узнаешь, дай-ка его мне, на пять минуток. Не понимаешь нашей движухи?

– Совершенно. И не понимаю того разговора, который был на почте.

Машина сбавила ход и с предсмертным свистом тормозных колодок остановилась у главного входа в нефтекумский водоканал, поставляющий горожанам грязную техническую воду вместо питьевой. Стремительно ворвавшись в здание, Милана направила дуло пистолета на перепуганного охранника и тот поднял вверх руки. В черной длинной юбке и коротком приталенном пуховике девушка-безамайка была самой «le morte» в лице проходящих мимо по коридору, пугавшихся черного ствола, сотрудников организации.

– Понимаешь, этот Жаданович он с нами в договоренности, но он слабый. Он наркоман, как и его зам. Они употребляют лед – наркотик, который льют в вену или курят. Он вырабатывает много норадреналина, это ты не смотри что я такая вся крутая, на приоре без номеров гоняю, я много читаю научных статей в интернете, так вот из-за льда выделяется норадреналин, серотонин и тестостерон, из-за этого коктейля случаются сильные галюны и наркоман чувствует себя ко-

ролем, проявляется сильное стремление доминировать, – на ходу, сбивчиво говорила Милана.

Они подошли к широкой двери руководителя организации, Милана легко толкнула её и секретарь в приемной испугано залепетала: «идет совещание, не беспокоить». «Молчать», – огрызнулась безамайка и толкнула дверь с табличкой «генеральный директор Жаданович К. О».

Антон увидел фантасмагорическое и в тоже время мерзкое зрелище: на абсолютно голом, полном мужчине лет пятидесяти, стоящем на четвереньках и локтях сидело двое в классических строгих костюмах. Полный мужчина возил двух наркоманов по ковру кабинета. В воздухе пахло резким запахом тления чего-то химического.

– Мы летим в Стамбул, дайте нам посадку, – кричал тот, который сидел впереди, на лопатках терпящего мучения бедолаги, видимо это сам Жаданович, – покиньте взлетную полосу, свиньи. Свалите с полосы.

Милана прицелилась и выстрела прямо в глаз Жадановичу – его отбросило назад и он дико завыл от боли. Второй выстрел пришелся заму в живот, он подпрыгнул, свалился с ездового сотрудника и зарыдал. Милана продолжала стрелять по ним, приговаривая: «Безамай вас поставил сюда, вы свиньи неблагодарные, идите теперь дигайским шакалам жалуйтесь, все равно война»

Расстреляв обойму, безамайская амазонка протянула горячий ствол Антону со словами: «Страйк, едем на почту,

деньги платишь ты, из тех, что взял за работу, ок?»

Ворвались вихрем в затхлое помещение почтамта, вновь позвали управляющую. Женщина вышла и первым делом встревоженно спросила: «Помогли моему Вадику? Не будут больше издеваться?» «Все будет в порядке, – заверила Милана, – а теперь к делу, мы можем узнать, кто получал из наших местных жителей посылку из Китая». «Или Японии», – добавил Антон. «Пройдемте в отдел» – сказала тихо управляющая.

Она повела их в бытовку, где на полу среди груды посылок сидела девушка и ела шоколадные конфеты, доставая их из раскрытой посылки.

– Есть чужой шоколад? Как это мило! Приятного аппетита! – воскликнула Милана.

– Ой, Ленусик, ты чего это? – спросила начальница, попытавшись изобразить искреннее удивление.

– А я может никогда в жизни такого шоколада не попробую! Это из Германии, – огрызнулась девица.

– Ладно, отвлекись от сладостей, пробей по компьютеру, кто получал с китайским или каким?

– Японским, – вставил Антон.

– Или японским штампом посылку или бандероль.

– Одну минуточку, – девушка отложила конфеты и подошла к старому жужжащему компьютеру, пару раз кликнула, впечатала что-то и сказала:

– Неклюдов Николай Васильевич, улица Космонавтов,

дом десять, квартира пятнадцать.

– Это всё, что вам было нужно? – спросила управляющая.

– Да, – ответил Антон и протянул купюру в пять тысяч.

Подходя к машине, зазвонил мобильник Миланы, девушка ответила, пару раз сказала утвердительное «да» и отключила вызов.

– Тебе придется к этому Неклюдову самому ехать, травмат есть, если что припугнешь, мне надо к сестре, в Маджарский морг, возможно Ирсан нашёлся, извини.

И Антон, ориентируясь по карте в смартфоне, отправился пешком к Неклюдову, благо, что город был мал и через полчаса, изрядно «впечатлившись» унылыми серыми улицами с обшарпанными домами, и поминутно встречающимися наркоманами, клянчашами деньги, бродячими псами и огромными лужами на тротуаре, добрался до нужной пятиэтажки. Меж подъездов которой пролежала широкая трещина от подвала до самой крыши, и чтобы дом не развалился на две части, предприимчивые жильцы перетянули его в двух местах металлическим тросом.

Позвонил в звонок пятнадцатой квартиры, на третьем этаже. Открыл мужчина средних лет, изрядно заспанный.

– Лёд не нужен! – крикнул хозяин и хотел уж было закрыть дверь, да Антон протянул в руке красный флакон.

– Это ваше?

Человек поменялся в лице.

– Кто вы такой?

– Антон Козловский, я можно сказать сыщик и Вуду колдун.

– Из психушки сбежали? Вуду колдун?

– Это вы тот охотник-наблюдатель, который часто бывает у озера? Я разыскиваю девушку-дигайку Залину. Вы не видели её случайно?

– Войди в дом, – сказал тихо Неклюдов и пропустил гостя в прихожую.

Оказавшись в маленькой кухоньке, гость присел на табурет под изучающий, сверлящий взгляд Николая.

– Кто вас нанял на это дело? Дигайка?

– Безамайка, – ответил Антон.

– Даже так! Чтобы безамайка помогала искать дигайку, – невероятно просто.

– Они лучшие подруги были, Залина-дигайка училась в безамайской школе. Так что это за флакон?

– Мои исследования, вообще-то, это закрытая тема, молодой человек. Я в вас не уверен, пока что.

– Я просто хочу узнать, что вы видели на озере, действительно это тот легендарный Сармак или это просто сом-мутант, про таких слышал и раньше.

– Не видел ничего. Я занимаюсь выращиванием роз, в теплицах. На продажу. Иногда брожу с ружьем, но ничего не видел. Так и передай своей безамайке.

– Странные вещи здесь происходят: люди пропадают, эт-

ническая война, а вы как ни в чем не бывало бизнес ведете.

– Я ниже травы, тише воды. Меня не касаются эти разборки.

– Вчера мой сосед по гостинице пропал, а сегодня пришло смс со словами «беги отсюда». А еще эта Милана – у нее мозг как компьютер, словно мысли читает, кажется так.

– Быть может тебе и не кажется. Безамайцы маги.

В этот миг за окном, на улице, раздался сильный хлопок и задребезжали окна во всей квартире. Антон и Николай ринулись к окну – через дорогу горел ларек с шаурмой.

– Это был безамайский бизнес, началось, блин, – подытожил Неклюдов. – Ответ на овощной ларек подоженный вчера. Вот с какими людьми ты связался, Антон.

– Сегодня и директора водоканала расстреливали, правда из травмата.

– Это больная тема, безмайцы держат воду, дигайцы – продуктовые и овощные магазины, пекарни. И каждый хочет отнять у другого кусок полакомей, такая уж природа человека.

– А лёд?

– Тоже самое: и те и другие. Поживешь здесь с месяцок научишься и собак ловить и жрать их, и работать только лишь на воду, чтоб попить. Из под крана выпьешь – отравишься.

– Я с тем экологом когда общался, он что-то про саркофаг хотел рассказать, да потом таинственно исчез.

– Вполне возможно, что исчез, про саркофаг не принято

тут говорить.

– Почему?

– Вот я тебе расскажу, а через пять минут явится за мной безам и убьет. Они друг друга уничтожить хотят, каждый тянет одеяло на себя и каждый из них обвиняет друг друга в грехопадении и в этом, в ударе. Ударе кинжала в сердце. Это самое, у меня дела в теплице.

– Я понял, что ж, спасибо.

– Как нашли то меня?

– Через почту. Свои люди.

– Везде кумовство. Подленький городишко. Ты, кстати, водишь машину?

– Да, но приехал на автобусе.

– Ладно, хотел попросить тебя свозить в Маджар.

V

Идти в гостиницу совершенно не хотелось. Антон думал, что неплохо бы было раздобыть антирадиационный костюм и пробраться к саркофагу, именно о нем говорил Шаровский перед исчезновением. Идти туда в обычной одежде смерти подобно. Также Андрей упоминал о здешнем музее. Хранилища артефактов минувших дней всегда влекли Антона, и он решил посетить местный нефтекумский именно сейчас. Музей располагался в стареньком, но большом по площади, с первого взгляда будто бы жиллом, доме. Вход украшало резное крыльцо. Антон было подумал, что это в русской традиции да приглядевшись рассмотрел в дереве удиви-

тельные узоры, изображавшие змея-дракона делайцев. Войдя внутрь, оплатил билет и прошел в зал этнографии. Пожилая старушка-смотрительница, от скуки решила устроить Антону бесплатную экскурсию.

– Вот здесь найденные наконечники стрел ногойцев, – указывая на застекленный стенд, говорила она. – Далее у нас мукомольный жернов, девятого века, найденный при раскопке близ города Маджар.

Смотрительница, заскучавшая по посетителям, бойко рассказывала историю родного края: половцы, ногойцы, казаки и спустя десяток экспонатов они подошли к висящему темно-синему флагу, на котором в виде солярного знака были изображены три драконьи головы с оскалившейся пастью.

– Это флаг делайцев, когда-то это был один народ, верящий в одного бога Делу, теперь же они разделились на безамайцев и дигайцев

– Почему это произошло?

– По легенде спустился с небес на небесной колеснице бог Дела и женился на медведице, и родились у них двое сыновей; Безам с синими глазами и Дигай с зелеными. Взяли те сыновья в жены человеческих женщин и приказал Дела переселиться им в горы. Безаму приказал поселиться на берегу одного ручья, а Дигаю на берегу второго, меж них было большое голубое озеро. И создал Дела из мухи дракона Сармака, чтобы братья защищались от нападающих врагов

живым огнедышащим оружием. Много войн они выиграли, многих врагов победили, казалось бы, самые сильные они в своих горах, среди игривых ручьев и парящих в небесах орлов. Много золота у них было и серебра. Многочисленное потомство произвели. Только женам братьев было все мало и вот однажды они попросили себе одеяния из шкуры Сармака. Братья упрямылись, но жены давили. Всем известно, что дракона просто так стрелой или мечом не убить. И подготовили жены для дракона яд – амальгаму. Братья обильно нанесли её на утреннюю росу, которой питался Сармак и принялись ждать. Через время дракон проснулся и слизал яд. Тот час же умер Сармак, а братья содрали с него трофейную шкуру, на радость своим подлым женам. Явился пред ними Дела, узнал в одеждах невесток шкуру любимого дракона и проклял их на тысячу лет, сказав, что не будет меж ними дружбы и родства, а только вражда и горе и бросил перед братьями кучу золотых монет. Они кинулись делить их меж собой. Поровну поделили, кроме одной монеты. Никто не хотел уступать, и схватились они за кинжалы, и бросились друг на друга. Дела смотрел за всем этим и смеялся. Через тысячу лет возродится Сармак, чтобы отомстить вам и тогда только закончится ваша вражда и наступит тьма, сказал он. Безам вонзил в сердце Дигая кинжал и убил брата, а за отца мстил сын, а за сына внук, а затем выросшие племена стали воевать меж собой тысячу лет.

– Как интересно, легенды всегда имеют часть истины.

– Между этими нациями разногласия кто первый из братьев в сердце ударил ножом. Я сказала Безам, например.

– Никто не хочет быть Каином. Понятное дело.

– В журнале советская этнография, кажется, за 1991 год, была неплохая статья об этих народах и анализ книги «Лав Еханока» – это армянская хроника средневековья, довольно вольнодумная я бы сказала. Тогда, после перестройки, многое всплывало.

– И о чем та статья?

– Теория палеоконтакта вам о чем-нибудь говорит?

– Да, имею представление.

– Вот и там про это же, фантастика.

– Я бы почитал.

– После падения Ногайской орды здесь много армянских миссионеров было, доходили до Маджар, через горы, представляете?

– Да уж.

– Они описывали горные народы и эти два самые удивительные.

– Я уже понял.

– Летом санэпидстанция проверку нам устроили, оштрафовали нас за то, что мы храним пищевые продукты и приказали их утилизировать. У нас был курт дигайцев и вяленое мясо безамайцев, – несколько веков было продуктам.

– Что такое курт?

– Сушеный сыр, очень твердый. Может бесконечно хра-

нится, так же, как и мясо безамайцев.

– Спасибо вам большое за экскурсию.

– Приходите еще и приводите друзей. Будете в Маджаре, обязательно посетите их музей, там как раз «Лав Еханока» хранится.

– Буду иметь это в виду, спасибо.

Выйдя из музея, побрел вверх по улице в сторону гостиницы. Антирадиационные костюмы могут быть в школах, в кабинетах ОБЖ. Прийти в школу под предлогом и взять костюм, каким только предлогом? Позади послышалось: «Антон». Козловский обернулся и увидел медленно катящую приору Миланы. Девушка была невыспавшаяся и уставшая, поравнявшись с Антоном, держа скорость его шага, она спросила:

– Как успехи?

– Был в музее, интересные вещи там узнал. Про этого Сармака.

– В том то и дело, я боюсь его очень.

– Да это всего лишь легенда. Не надо бояться.

– Какие планы?

– В гостиницу и обдумать подход к Неклюдову.

– А мне кажется, ты собираешься влезть в саркофаг. Сразу тебе скажу: делать там тебе нечего. Не лезь туда, Делой прошу.

– Откуда ты всегда узнаешь, о чем я думаю?

– Интуиция, просто на лице у тебя написано.

Мимо прошли трое безамайцев на две головы выше не низкого Антона, перекаченные горцы взглянули на Милану, затем на Антона и один из них что-то сказал на своем. Девушка ответила им и молодые люди зашагали дальше.

– Так, спрашивали все нормально? – словно опять прочитав мысли Антона, сказала девушка, затем грустно, опустив глаза, – все ищут Ирсана. На озере столько лодок с сетями, бороздят или как это называется. Ищут тело. Дигайские собаки это сделали, в отместку, что он с Залиной встречался.

– Может все же сбежали?

– Может, надо, действительно, Неклюдова копать этого? Купи водки и приди к нему побухать, как вы это делаете. У русских только такая традиция? Бухать?

– Еще Пасха есть, когда едят яйца на кладбище, поминают и крещение, тогда в прорубь прыгают.

– Интересно, – машинально произнесла Милана, – давай-ка садись в машину, отвезу тебя в гостиницу.

На ресепшене гостиницы сидела уже другая женщина-администратор, на голове её был повязан траурный черный платок. Она медленным движением убрала выступившую слезу, и увидев вошедшего, почему-то обрадованно спросила: «Правда можно по спутнику найти?» «Не понимаю о чем речь», – смутился Антон и принялся подниматься по лестнице в свой номер, в руке шелестел пакет с едой.

В номере открыл бутылку с газировкой и начал

пить прям из горла. Зазвонил телефон – Милана, включил громкую связь.

– Антон, как ты считаешь может Залину можно найти по мобильнику?

– Я думаю по спутнику можно,– и тут же осекся,– да, пропеленговать можно, если симка цела. Странно что раньше это не сделали сразу.

– Я буду звонить в Маджар, там у меня друг в полиции, может он что сможет, эти дигайцы не чешутся. Ладно, давай. Отдыхай, сталкер.

Антон отключил вызов и вышел из комнаты, спустился к ресепшену и с подозрением взглянул на женщину, та уже не плакала, вид ее был добродушен.

– Что вы хотели? – спросила она.

– Как вы это делаете? Откуда вы узнали, что я буду говорить по телефону?

– Это так.

– Что так?

– Интуиция женская.

– Не обманывайте меня, тут и вчера что-то непонятное было. Куда делся Андрей Шаровский?

– Увезли в Маджар больница.

– Я буду узнавать насчет больницы, – ответил Антон серьезным тоном и отправился к себе в номер, там сходу набрал Милану.

– Привет, можешь объяснить мне одну вещь? – начал он.

– Какую.

– Откуда дигайка на ресепшене узнала, что мы будем За-
лину пеленговать?

– Ты по громкой говорил?

– Да.

– Вот ты глупый, у них же там жучки, надо на балкон вы-
ходить, да и я тоже хороша, могла бы предупредить тебя. За-
была!

– Только она до моего разговора с тобой знала к чему он
приведет.

– Это другая история, ладно. У меня второй звонок. Ли-
ния. Давай, Антон.

Действительно загадочные народы, подумал Антон
и вышел на балкон, может хоть там нет жучков. На балконе,
открывающийся вид из которого удручал, вошел в браузер
телефона и вбил «Маджарская больница». Высветившийся
номер обозначил набор и начались гудки. Ответила девушка:

– Добрый день, Маджарская районная больница номер
один.

– Здравствуйте, подскажите, поступал ли к вам больной
по фамилии Андрей Шаровский?

– Секундочку, – ответила девушка, слышалось как она
набирает на клавиатуре фамилию.

Спустя пару секунд ответила:

– Нет, не поступал такой больной. Не было.

– Спасибо.

От Шаровского ли пришло то смс-предупреждение? Антон попробовал набрать номер, да тот был выключен. Не было никаких зацепок. И Неклюдов в страхе молчит как рыба. Идти к саркофагу без костюма страшно, вернуться домой с онкологией и лучевой болезнью не самый лучший исход дела. На уроках ОБЖ все же такие должны быть. Решительно нужно в школу. Спустился вниз и увидел желтую «Волгу» у входа. Женщина в черном платке внимательно смотрела на Антона.

– Наверно за мной? – спросил он.

– Наверно. Вы ищите Залину? – спросила она и чуть было не разрыдалась на последнем слове.

– Да, а как вы узнали?

– Неважно, она моя дочь.

– Вот оно что, сочувствую, но думаю с ней всё хорошо. Мы найдем её. Вы знали про то, что она дружила с безмайцем?

– Она мне сама рассказывала, конечно, знала.

– Тогда ваши люди не произвели этот обряд, «кровь и почва»? Из-за смешения. Был ли он?

– Да что вы! – женщина расплакалась, – его уже давно не проводят, никто бы её не убил из-за безмайца. Вы в комнате телефон забыли.

– Да откуда вы знаете всё?

– Интуиция.

– Как она вела себя перед исчезновением?

– Как обычно: болтушка, веселая, радостная была, первая

влюбленность как никак.

– Ровным счетом ничего?

– Ничего. Она самая лучшая. Особенная. Моя Залиночка, как мне её не хватает.

– Вы ругали её за отношения с безмайцем?

– Поначалу да, но потом смирилась, они просто дружили. Замуж я ее выдам за дигайца. Дала время поиграть. Правда братья и дядьки мне выговаривали всё время. Грозились побить их обоих. А как она пропала я к ним обратилась за помощью, мол помогите найти, а они сказали пропавшая она, раз с безмайцем связалась, пусть безмайцы и ищут. У меня у самой мужа нет, умер. Брат обещал помочь как вернется из Москвы.

– Ладно, я вас понял, найдем девушку. Я постараюсь.

– Вот хорошо, каждый день молю Делу, чтобы она нашлась, чтоб хоть знать жива она или нет.

Антон поднялся наверх за телефоном, и взяв его с тумбочки, спустился вниз и сел в такси.

– Куда едем? – спросил всё тот же щуплый и болтливый таксист-дигаец.

– Школа номер один.

– Понял, как дед Кирилл поживает?

– Вроде нормально.

– Слава Деле.

На входе в школу дежурил огромный безмаец-охранник с короткой рыжей бородой, он спросил цель

посещения и попросил документы. Антон сказал, что хочет сделать коммерческое предложение руководству, при этом охранник слегка улыбнулся и пропустил его на второй этаж.

Поднялся в кабинет к директору, взглянул на табличку на двери: «Умаров С. А.» минуя зевающую от скуки секретаршу, прошел внутрь. Высокий и широкоплечий, директор восседал за большим столом и смотрел на экране телевизора хоккейный матч. Комментатор вещал на придыхании: «Хамзатов ведет». Директор убавил громкость и расширенными от адреналина зрачками посмотрел на вошедшего Антона, тот набрался наглости и выпалил:

– Я бы хотел купить у вашей школы антирадиационный костюм или взять его в аренду.

У директора от удивления округлились глаза, откашлявшись он произнес:

– Поездки к саркофагу запрещены законом. Я не могу дать вам костюм и навлечь беду на себя и школу.

Воцарилось молчание. Антон ускоренно думал.

– На костюме есть отметка, что он числится за школой?

– Нет, нету, думаю нету.

– Тогда вообще нет проблем, дайте, пожалуйста.

– Вы даже не представились.

– Антон. Козловский Антон.

– Так вот Антон, с этой идеей завяжите навсегда, иначе будут большие проблемы. Вы понимаете? Вы приезжий турист-сталкер?

– Да. Из Марьевска.

– Не могу я вам ничего дать. Ладно, у меня дела. Всего доброго.

– Чтобы вы могли сказать о пропавшей девушке Залине, она в вашей школе училась?

– Ах, Залина. Да, неплохо девочка училась. А вы кто такой вообще?

– Сыщик.

– Сыщик? Шерлок Холмс что ли? Не смешите меня или сейчас полицию буду вызывать. Как охрана вас пропустила вообще? Уходите.

– Хорошо! Не надо полиции, я уйду.

Таксист ждал у входа, Антон прыгнул в машину, и не зная куда ехать, некоторое время просто молча сидел, уставившись как ветер колышет флаг на флагштоке.

– Что дорогой, уважаемый едем теперь в дигайскую школу? Вижу, как тебе дадут какую-то резиновую одежду, штаны и шапка.

– Как это видите?

– Чуйка, знаешь есть такое у русских слово. Мы зовем это гяхилра.

– Вот как, это прелюбопытно. Тогда везите.

– Отвезу и в зону тоже.

– Видите и это тоже?

– Слабо-слабо. Что-то еще может перемениться.

Волга неслась по разбитой дороге в другую часть

города под ритмичную музыку барабанов и зурны. Снаружи слышалась стрельба из автомата и вслед за выстрелами раздался мощный хлопок. «Кровная месть за безамайца», – пояснил водитель, как ни в чем не бывало. Антона поразило его спокойствие, хотя, судя по словам хранительницы музея эти два близких народа воюют меж собой постоянно, с самого своего появления. Приехав к школе, Антон правда не стал отпускать водителя и вошел внутрь. Охранник в ней был худой и невысокого роста, он даже не стал спрашивать документов и молча кивнул, бросив вслед: «второй этаж, пятый кабинет».

Это оказалась учительская, там за чтением газеты сидел мужчина-дигаец, такой же щуплый и маленький, как и все они. Антон спросил:

– Здравствуйте, вы учитель ОБЖ?

– Он самый. Костюм нужен? – посмотрел он исподлобья, оторвавшись от чтения.

– Очень.

– Там всё безамайцы охраняют и они вооружены. Только экологи из министерства туда могут проходить.

– Что такого там охраняют безамайцы?

– Урановые стержни в первую очередь. Так, ладно, вижу вы настроены решительно, отговаривать без толку. Костюм я вам дам. Может будет сподвижка в этой бессмысленной войне А как проникнуть туда спросите у нашего местного «проводжатога». Зовут Женя, ошивается в пивной «Бочка»,

скажите, что от Карабахчиева вы.

– Спасибо! – воскликнул Антон.

Снова пораженный такой пронизательностью и интуицией, несколько обрадованный результатом визита, Антон спустился к машине. Через десять минут приехали к бару, и он вошел в загаженную тошниловку и за дальним столиком увидел высокого, худого мужчину, тянущего из кружки пиво, рядом стояло еще две полных кружки с пенным напитком.

– Добрый день! Я от Карабахчиева. Антон.

Мужчина протянул в приветствии руку и крепко её пожал.

– Женя, будешь пивко?

– Не, спасибо, я хотел поговорить с вами насчет саркофага. Что там такого таинственного, что безамайцы его охраняют, а приехавшие экологи потом бесследно исчезают?

– Карабахчиев. Ох уж этот спаситель Карабахчиев. Ты не боишься смерти от пули безамайца?

– Нет, хотя пожить бы еще хотелось.

– Ты ведь понимаешь, что путешествие туда не бесплатно.

– Я заплачу за экскурсию.

– Чтобы долго не тянуть отправимся сегодня же. Ты плавать умеешь?

– Умею и радиационный костюм раздобыл.

– Только он и не нужен шибко. Без него пойдем, он цветом оранжевый, видно будет издалека. Помоги с пивом и пойдем

собираться.

Зазвонил телефон. Антон вытащил его из кармана – звонила Милана.

– Если безам звонит— трубку не бери! – воскликнул Евгений.

– Почему?

– Потому, не въехал еще что ли? Мысли читают. Не бери.

Антон отключил звонок и поставил на авиарежим.

– Мы идем к их секрету, конечно, нельзя говорить об этом. Давай угощайся пивком.

– А какой же он, этот секрет?

– Тогда никакого сюрприза и какой я экскурсовод?

– Странно.

Антон взял тяжелую стеклянную кружку и сделал глоток. Сильно разбавленное водой пойло трудно было назвать пивом, проглотил и скривился.

В бар вошел таксист-дигаец, в одной руке он держал костюм, расстроено, с огорчением спросил: «Отвезти обратно?» «Отвези», – сказал за Антона Евгений, – не понадобится». Антон расплатился с таксистом и тот уехал. Допив мерзкое пиво, сталкер повел Антона к себе домой, через две грязные улочки в частный дом, на вид свежий и ухоженный. Жил он в нем один, и несмотря на холостяцкую жизнь, внутри было прибрано и чисто.

Евгений полез в шкаф в спальне и вытащил из нижнего ящика влагостойкий костюм, покрывающий все тело с

головой, лишь небольшие прорези для глаз остаются открыты. «Ну-ка, примерь», – сказал он Антону.

Костюм был по Антону, к тому же ткань была термостойкой, можно плавать в холодной воде. Евгений же вышел из другой комнаты в костюме медведя. Козловский невероятно удивился такому представлению. Абсолютно идентичная медвежьей фигура, голова и набитые поролоном бока. Подобные носят промоутеры и прочие аниматоры на акциях, этот же отличался обильной бурой шерстью.

– У них медведь самое священное животное, они ж типа от него произошли. Знал об этом? – спросил сталкер.

– Да, в музее говорилось про эту легенду. Интересно.

– От озера, бывшего водохранилища идет канал к станции. С сумерками выдвигаемся, берем удочки и порыбачим на закате. Всё понятно? Только телефон здесь оставим, на всякий случай. По медведю никогда стрелять они не станут. В зоне много животных вырастает.

В четыре часа вечера нагруженные рюкзаками с удочками и костюмами выдвинулись из дома. Подошли к перекрестку с неработающим светофором, хотели было перейти улицу как слева выскочила из-за угла черная приора, из пассажирского окна её на ходу отстреливался из автомата крупный бородатый мужчина. За ними мчалась белая Нива и ее пассажир также вел автоматный огонь из открытого окна. У приоры оказалась пробита шина и машину на большой скорости стало кидать из стороны в сторону. Водитель авто-

мобилия хотел повернуть на перекрестке налево, но не справившись с управлением на полном ходу влетел в столб. Из под капота повалил белый дым. Нива резко ударила по тормозам, и её пассажир принялся стрелять по окнам приоры. Мелкие куски стекол разлетались в стороны, было видно как два человеческих тела швыряло от выстрелов взад и вперед. Высадив рожок, дигайская нива сдала назад, развернулась и белым пятном резко ушла из виду.

Впечатленный побоищем Антон, не моргая смотрел, как из под приоткрытых дверей черной приоры закапала кровь.

– Такое тут часто, – прервал мрачное созерцание Антона сталкер, – идем, поторопимся.

– Они постоянно так делают друг с другом?

– Как кошка с собакой, но бывают затишья. Как эти Ромеа и Жюльета пропали так и началась снова война.

VI

Проходя мимо предполагаемой казни, у кромки озера, Антон вновь оглядел бурые пятна и тут взгляд его остановился на вмятине на мокром подтаявшем снегу. Вмятина была похожа на оставленную большим кирпичом, с краю выделялось продолговатое бурое пятно, по цвету напоминающую на застывшую кровь. Это ли след орудия убийства? Как он раньше не обратил внимания, хотя полоска маленькая в два сантиметра и почти невидимая.

– Что ты там рассматриваешь? – спросил ждущий Евге-

ний.

– У вас стройки кто-нибудь ведет зимой? Со шлакоблоком.

– Да у каждого второго во дворе такой кирпич может быть. Это не улика.

– На нем кровь, значит улика. Еще на нем выбит логотип, надпись «АСТ» или «АЕТ». Не разобрать. Чей это завод?

– Не знаю даже.

– Надо будет у Миланы спросить.

– Спросишь потом, идем дальше, – поторапливал Женя.

Обошли по правому берегу озеро, на левом виднелся огонек керосинки старика Кирилла, горящей в его хибарке. Когда на небе загорелись звезды они подошли к узкому каналу, выложенному бетонными плитами, с извечным спутником мутной воды – камышом. Вдалеке был виден огонь охранной вышки. Евгений приказал надевать костюм и сам облачился в медвежью шкуру.

– Лезь в воду и надень маску с трубкой, а когда я зарычу, так, характерно, опускайся на дно и плыви там насколько сможешь долго. Заходи в воду.

Антон спустился по скользким плитам в канал, и вода из-за теплоизоляционного костюма показалась ему комнатной температуры, хотя к ночи холодало. Легкое течение утягивало к станции. Медведь на четырех лапах побрел рядом, сквозь шуршащий камыш, доносились его шаги. Спустя четверть часа, впереди, у горящей огнем прожектора вышки,

завиднелся забор, преграждающий путь наземный. Водный канал закрывала бетонная плита. Антон из воды увидел как «медведь» начал орудовать у сетки кусачками. «Нырять под плиту», – тихо сказал сталкер, прорезав ограду.

Козловский нырнул и течение понесло его под бетонным блоком, через пять метров он вынырнул. От вышки было метров триста. «Медведь» зарычал, и Антон вновь погрузился на дно, плывя под водой, что есть силы терпя нехватку кислорода. Когда терпеть стало совсем тяжело всплыл и выплюнул из трубки воду, сделал вдох. Рядом, по мокрому, подтаявшему за день снегу, вышагивал медвежьей походкой проводник. Вышка оказалась далеко позади. До саркофага было приблизительно с полкилометра. Серый левиафан, разрушающимся остовом высился в степи своеобразным неестественным чужаком. Земли и воды кочевников, истинных хозяев этого края, теперь отравлены и непригодны к жизни на них. Только что так притягивает к нему народ безам, порожденных медведицей и богом Делой?

Слева к каналу приблизилась железная дорога, рельсы хоть и ржавые, но в свете луны и звезд блестели, следовательно, составы здесь ходят. Антон зашагал по железке, перескакивая шпалы, медведь закурил и был угрюм от холода.

– Безамайцы – они самые высокомерные, считают себя полубогами. Дигайцы те попроще, но одной яблони яблоки. Захватят они саркофаг, все переменится как яйцо в профиль и фас. Отвечаю. Так и будет город вымирать от отравы и по-

следние деньги на воду отдавать.

– Какая-то жуткая интуиция у них, предчувствуют все. Это радиация может так повлияла?

– Кто его знает, может, – бросил Евгений.

– Как найти подход к Неклюдову, он, кажется, знает кое-что об исчезновении девушки? Недоговаривает, боится.

– Кто его знает? – угрюмо сказал сталкер.

Они подошли к бетонному изваянию и было слышно как гулко работает в его чреве какой то механизм. Евгений тихо сказал:

– Я их обнаружил в прошлом году, также каналом проплыл и хотел цветмет пособирать.

– Кого?

– Сейчас обойдем и увидишь.

Обогнули одну сторону бетонного куба и спрятались за рощей пожелтевших ёлок. У стены саркофага шла работа. Трое высоких и крепких людей, определенно безамайцев, набирали пластиковые большие бутылки водою, которая текла откуда-то из под бетонного монумента. Еще двое стояли у машины с автоматами. Струйка вероятно было очень тонкой, так как каждый из трех набирал воду по двадцать минут, Антон засек. Бутылки они складывали в багажник.

– Вот и весь их секрет, – прошептал Евгений, – поэтому здоровые такие как лоси.

– Радиоактивная вода?

– Цезий 137 там зашкаливает. Но для них это самое глав-

ное, чтобы его было много, они несколько иные. Видишь какие здоровые, это они на этой воде так вымахали. Дигайцы тощие и щуплые, всё никак не доберутся до этого источника, война за воду меж ними по сути.

– У них в горах была такая же радиоактивная вода, когда они там жили до землетрясения?

– Не знаю даже.

– Я в Википедии читал, – сказал Антон это чуть громче и работа безамайцев остановилась. Все уставились на рошу. Двое с автоматами двинулись к ельнику.

– Ну ты и дурак, – прошипел Евгений и опустился на четыре лапы. Антон шагнул назад и тут предательски треснула ветка. Безамаец выстрелил по роше очередью. На перепуганного Козловского упали срезанные пулями ветки.

– Бежим! – прохрипел «медведь».

И они бросились к каналу. Сзади слышалась стрельба и крики. Антон на ходу надел маску с трубкой и прыгнул в зеленую холодную воду. Медведь бежал на своих двоих по камышу и только когда показалась вышка упал на четыре конечности, и побрел, войдя в роль, к дыре в заборе. Антон нырнул перед плитой и поплыл к выходу. В мутной воде, да еще и против течения, он все же проплыл все расстояние, но его рука дотронулась до чего-то твердого, он начал ошупывать и это оказалась задвижка, опущенная охраной до самого дна. Воздух кончался и Козловский нервно бился под плитой, судорожно ища выход, а когда стало совсем невыно-

симо оттолкнулся ногами от железки и поплыл обратно.

Вынырнул и увидел стоящего на берегу с автоматом молодого безамайца. С вышки кто-то крикнул на гортанном резком наречии. Человек с автоматом ответил и уже по-русски обратился к Антону:

– Ты кто такой? Цветмет ищешь?

– Нет-нет, я друг Миланы, я здесь по делу.

– Сюда нельзя ходить, я могу пристрелить тебя, это закрытая территория.

– Я друг Миланы, позвони ей.

– Вылазь из воды. Какая Милана? На чем ездит?

– Приора, черная. У нее еще брат Ирсан пропал.

– Латтаева Милана, понял. По какому ты тут делу?

– Ищу её подругу.

– Эту что ли, дигайку?

– Да.

– Её свои и грохнули, «кровь и почва» обряд, за то, что с нашим спуталась.

Высокому Антону приходилось задирать голову вверх, общаясь с безамайцем. Тот позвонил Милане и через полчаса девушка приехала за Козловским. Всю дорогу она молчала и уже подъехав к гостинице спросила:

– Вот из-за воды мы и воюем, я бы с радостью делила эту воду с дигайцами, но наши старшие не хотят, им лучше воевать и вечно мстить за тот удар ножом. Так и не разобравшись кто первый ударил. Вода – наш секрет, да и на всех не

хватит.

– Ты права.

– Ты хочешь узнать есть ли у меня парень?

– Чёрт возьми, как вы это делаете?

– Всегда такой была. Мы безамайцы потомки медведицы и бога Делы, имей в виду.

Антон вышел из машины и направился к гостинице. Женщина в черном платке, увидев Антона, слегка улыбнулась. Но все же от горя её лицо походило на восковую статую или слепок.

– Как гость придет к вам, примите его подарок, – сказала она и отвела взгляд.

Уже ничему не удивляясь, поднялся в свой номер и запер дверь.

После горячего душа валялся в халате на кровати как без пятнадцати полночь постучали в дверь. Антон встал и побрел открывать. В коридоре стоял Неклюдов.

– Доброй ночи, я к тебе с подарком, – сказал Николай и протянул синюю тубетейку, – ты ж с безамайцами больше общаешься тебе такая, носи на здоровье.

– Спасибо, проходите, что это вы так поздно?

– Разговор есть. Только на моей территории, завтра в обед, попроси свою безамайскую подругу отвезти тебя ко мне на работу и шапочку не забудь надеть, вот координаты, – и он протянул бумажку с координатами в гугл-картах. – Всего хорошего и доброй ночи!

VII

В обед следующего дня к гостинице приехала Милана. Когда Антон сел в салон её приятно пахнущей, намытой «Приоры», девушка искренне удивилась, а затем на ее лице появилась широкая улыбка. Синяя шапочка с кисточкой её весьма позабавила.

– Хочешь безмайцем стать? Может еще воды нашей попить мечтаешь?

– Будет сувенир, на память об этом деле.

– Ой, – воскликнула девушка, – о чем ты подумал сейчас?

– О пропавшей девушке.

– Хм. А сейчас?

– О Неклюдове.

– Странно, очень странно.

– Что такое?

– Нет, ничего-ничего, едем к координатам, это пустырь у леса.

– Он говорил, что я в этом заинтересован.

На пустыре оказались плантации-теплицы с растущими в них розами. Под стрекот сорок они остановились у одинокого кирпичного здания с деревянной дверью. Антон попросил Милану подождать в машине, и девушка, сделав музыку громче, откинулась назад. Антон вошел в здание. Посреди помещения стоял непонятный агрегат, похожий на перегонный куб с огромной воронкой, ведущей куда-то вниз, а у окна был письменный стол и за ним сидел Николай, что-

то быстро пишущий.

– День добрый, – бросил он со спины, не оборачиваясь.

– Как и было назначено я приехал, шапочку надел.

– Теперь всегда её носи, понял?

– В чем дело?

– Тебя твоя безамайка привезла?

– Да.

– Отлично, совершенно прекрасно. Хочешь на розы мои поглядеть?

– Ну давайте.

– Следуй за мной.

Они вышли с черного входа и прошли к теплицам. Внутри пахло свежестью и глаз радовался обилию алой красоты, совершенного произведения искусства самой природы.

– Вот мой бизнес, но не дело жизни, – сказал Неклюдов. – у меня есть мечта.

– Какая же?

– Я хочу, чтобы из кранов нефтекумских квартир текла чистая вода, питьевая. Выпив которую, не попадешь в больницу с отравлением или онкологией. Вы мне поможете с осуществлением мечты? Необходимо совсем малость.

– Что именно?

– На данном этапе, чтобы вы сказали Милане, что я создал очиститель воды и скоро дигайцы и безамайцы не смогут продавать бутилированную воду. А каждый горожанин

будет очищать воду самостоятельно.

– Так и сказать?

– Можно приукрасить, но обязательно сказать, что изобретение в том кирпичном здании, запомнил?

– Конечно. Что вы можете сказать об исчезновении девушки?

– Я видел его.

– Кого?

– Огромного сома, с усами. Выпрыгнул из озера, я очень перепугался. Девушку привезли убивать два дигайца на белой «Ниве». Я признаюсь струсил что-либо предпринять. Я считаю, что моя жизнь как ученого и бизнесмена ценнее какой-то девки-дикарки. Вы же заметили, что они дикие все, с гор спустились, а шкуры звериные забыли снять. Я имею в виду их обычаи. Один из дигайцев стукнул девицу кирпичом, а потом появился из воды сом и утащил её, а убийцы разбежались, ну я и домой потопал, хоккей смотреть, «Волков» не смотрю, а вот «Авангард» уважаю – ученый подвел Антона в самый конец теплицы, там стоял шкаф, полный красных флаконов.

– Что это, кстати?

– Биотехнологии, микроорганизмы, меняющие радиационный фон, с ускоренным метаболизмом, они уменьшают содержание цезия и стронция в воде, самые мощные штаммы. Я ведь по образованию биотехнолог. Преподавал даже. Это надежда нашего города на питье чистой воды, если эти

хищники с гор не уничтожат мою инициативу и альтруистический порыв. А теперь идем назад и вы про всё, кроме моих биотехнологий и этого шкафа, расскажете вашей безамайке, надеюсь на ваше благородство и честность.

– Эту шапку вы дали мне, потому что Милана умеет читать мысли?

– Именно, самые способные из их народа могут.

– Потрясающе.

– Сам удивляюсь, но вроде только женщины и то не все.

– А дигай?

– Тоже экстрасенсорные способности, у них есть предвидение, среди них много гадалок. С одним общался он на пятнадцать минут может предугадывать. Может врет, они сильно не выделяются.

– Любопытно.

– И оба народа, что дигай, что безам торгуют водой и льдом.

– Это уже грустно

По пути назад, в город, Антон поведал и об изобретении Неклюдова и подробности того вечера, когда пропала Залина. Милана внимательно слушала, а затем сказала:

– Сними ты шапку, тебе не идет совсем.

– А мне кажется идет.

– Ладно. Белых «Нив» в городе много, этот народ любит кататься на них.

– Как ваши на «Приорах».

– Верно. Кстати, мой друг пеленговал трубку Залины и она где-то в озере. Так что скорее всего её тогда кирпичом правда убили и Сармак её съел.

– Думаю сом всё же, перекормленный. Тебе еще интересно кто её ударил?

– Я убью эту тварь! Я тебя для этого и вызывала, чтобы ты узнал кто из её родни это сделал, а не чтобы ты лазил по саркофагам.

Антон смутился и отвернулся к окну.

Подъезжая к перекрестку, «Приору» Миланы обогнала желтая «Волга» и резко остановилась, подрезав, – Милана со всей силы ударила на тормоз.

– Идиот! – воскликнула она.

В этот миг на перекрестке лоб в лоб ударились два автомобиля, один из которых выехал на встречную полосу, потеряв управление. Из «Волги» вышел знакомый Антону дигаец-таксист.

– Всё нормально у вас?

– Да, – крикнула Милана, – вот же дигайская порода, предвидел.

– Светофор какие-то подонки на прошлой неделе сломали.

– Сволочи! – прокричала девушка из открытого окна, – спасибо вам!

– Храни Дела! – ответил таксист и сел в машину.

– Мы могли пострадать, если б он тебя не подрезал, – за-

метил Антон.

– Выходит что так, – ответила Милана и дала заднюю скорость, чтоб объехать аварию, – Не каждый дигаец желает зла безамайцу, но отношения натянуты.

– У вас есть завод по производству шлакоблоков АСТ или АЕТ?

– Откуда мне знать.

– Надо узнать кто ведет стройку сейчас.

– Зимой обычно не строят. Антон, я хотела давно у тебя спросить, почему ты носишь неглаженные вещи?

Антон смущенно ответил как проямлил:

– Я глажу почему же, только наверно утюг плохой в гостинице.

– Чудной ты, честно.

– Я все же думаю надо узнать о заводе АСТ. Или АЕТ.

– Хорошо, позвоню брату. У него узнаю.

Милана набрала в смартфоне нужного абонента, и не отрываясь от руля, защебетала на своем наречии. Голос её и манера речи были серьезны и строги, сказывалось воспитание и обычаи горного народа, меж тем, однако, проскакивали и русские слова, включая фамилия «Неклюдов». Через полминуты она попрощалась с братом и сказала Антону:

– АЕТ есть компания в Маджаре, слушай, у меня тут дела кой-какие появились, ты можешь поехать в эту компанию на автобусе или такси, я тебя на гостинице высажу, ок?

– Все нормально, сам доберусь.

– Умница.

В гостинице, в холле на черном кожаном диване сидел мужчина в строгом классическом костюме. Вид его был серьёзен, голова блестела лысиной, а глаза его карие сверкали искрами, будто бы он владел многими сокровищами мира. Женщины-администратора не было на месте. В нервном движении мужчина поднялся с дивана и обратился к вошедшему с сильным южным акцентом:

– Я хозяин гостиницы, меня зовут Бекист. Вы ищите нашу девочку? Я её дядя.

– Если быть честным, то да, ищу Залину.

– Кто вас нанял?

– Милана. Они теперь сами ищут своего Ирсана. Безамайца.

– Значит они сбежали?

– Она приплетает легенды ваши старые.

– О Сармаке?

– Да.

– А может это вовсе и не легенды, в старину говорилось, что война закончится, когда вернется Сармак и съест наши народы.

– Вы же не верите, что он проснулся?

– Фотографию в вотсапе уже все увидели.

– Почему ваша полиция их не ищет?

– Участковый считает, что они просто сбежали из города, нет тела-нет дела. Если ты узнаешь, что кто-то из наших или

не наших всё же убил её, я заплачу тебе денег и сам его убью. Старейшины будут разбирать это дело, если убийство, никто не смеет убивать единственную дочь у матери, таков закон!

Такс., – он замолчал, потер подбородок, а затем продолжил, – Я думал тебе надо ехать в Маджар, хотел отвезти, но теперь вижу, что ты сам доедешь.

– Ничего не понял.

– Минуту подожди.

– У вас все мужчины ездят на «Нивах»?

– Многие да, еще когда в горах жили начали ездить и так пошло, привычка. Хорошая машина.

Позвонила на мобильник Милана.

– Ты еще не уехал?

– Нет.

– Я дам тебе свою машину, тут кое-что переменялось, заедешь только на один адрес и катайся сколько хочешь. Полный бак. Выручишь?

– Куда деваться, помогу.

Отключив вызов, с удивлением посмотрел на хозяина гостиницы

– Вы этот звонок имели в виду.

– Вижу на машине черной поедешь.

– У вас все так могут? Предвидеть.

– Когда в горах жили, то почти каждый умел минут на пятнадцать вперед видеть, что случится, видишь даже часы повесил в память о Дигайгалле, это наше родное село. По-

том, после землетрясения спустились сюда и начали терять дар.

– У Залины тоже было.

Бекист нахмурился и сказал чуть тише и с сожалением:

– Ещё как было, только у неё сильнее, чем у наших обычных мужчин и женщин, у неё глаза закатывались вверх, приступы такие, но видела она долго, до часа. Раз в день стабильно бывало такое. Врач назначил лекарство от эпилепсии, сказал, что надо пожизненно пить. Мы её оберегали. Как отец её умер, мать продала дом и переехала в другой район, там дешевле и Залинка пошла в безамайскую школу. Я виновный! Надо было больше помогать им. Жадный я. Может и не исчезла бы Залинка. Вот и твоя машина приехала.

На входе остановились две черные «Приоры». В первой была Милана. Антон вышел ей навстречу и принял ключи от авто.

– Ты такой смешной в этой шапочке. Заедешь по адресу, из багажника заберут, адрес на листке, листок на пассажирском. Вперед!

VIII

Древний город Маджар находился в тридцати километрах от Нефтекумска на запад по трассе. Антон чуть ли не за двадцать минут доехал до таблички с названием города и чуть сбавил скорость. Вбил в навигаторе телефона адрес,

данный Миланой.

Остановился возле большого трехэтажного дома и из его двери тут же выбежали двое огромных дигайцев с сумками. Антон нажал на кнопку открытия багажника и безамайцы вытащили оттуда мешок с чем-то белым, а на его место сложили сумки. Громко хлопнула крышка и один из них крикнул : «Свободно». Антон выжал сцепление и воткнул первую передачу. Теперь предстояло найти фирму АЕТ. Поисковик указывал на улицу Промышленную, 13.

Приехав на завод по производству кирпича, Антон вошел в офис продаж и обратился к менеджеру. «Андрей Романенко», висел бейдж на груди у сотрудника.

– Чем могу вам помочь? Присаживайтесь.

Антон сел на стул и начал сходу:

– Вы не знаете кто мог бы купить ваш кирпич-шлакоблок в Нефтекумске?

– Это закрытая информация.

– Речь идет о жизни девушки, которую, возможно, убили вашим кирпичом.

Менеджер замолчал, кликнул мышью и повернувшись к Антону сказал:

– Но ведь не мы это сделали! К нам какие претензии? Вы вообще из полиции, покажите документы?

– Нет, не из полиции. Я гуглил, что на окраине Маджара есть еще один завод по производству шлакоблока. Если я сейчас поеду к ним и покажу это фото, затем оно попадет

к журналистам, в вашу газетенку городскую, раздуется большая для вас проблема. Вам так не кажется?

Менеджер покраснел и отвел взгляд в сторону. Затарабанил костяшками пальцев по столу и облизнул пересохшие губы.

– Ладно, выгружу вам клиентов. За месяц, полгода?

– Часто жители Нефтекумска покупают?

– Реже всего, но бывают эти дигаи и безамаи берут.

– Тогда за год.

– Всего три покупки в Нефтекумске. Мы работаем восемь месяцев только, – менеджер вытащил из принтера распечатанный листок, протянул его Антону, – мы доставляем клиентам товар, поэтому там личные данные. Это всё.

– Отлично! То, что мне нужно, спасибо большое.

В списке клиентов значилась некая Багандова А.Н., фирма ФАМ-Р и, к удивлению Антона, Неклюдов Н. В. Очень любопытно, хотя его постройка, стоящая у теплиц как раз из этих шлакоблоков и выстроена, но не мог же он убить бедную дигайку да и каков резон?

Витиеватые, узкие улочки старинного Маджара привели к набережной реки Кумы, проехав которую на углу улиц оказалось одноэтажное здание местного музея с широкой вывеской. Козловский просто не мог пропустить коллекцию древностей, имеющих прямое отношение к делу о пропавших. Остановил машину на парковке и вошел внутрь.

Прогулявшись по огромному залу, охватывающему двух-

тысячелетнюю историю города, Антон подошел к отдельно стоящему экспонату. За стеклянной витриной на подставке стояла раскрытая книга с желтыми потрескавшимися от старости страницами. Ниже висела табличка: Армянская хроника XII век н.э. «Лав Еханока». И никаких пояснений о чем текст на староармянском. Подойдя к смотрительнице, Антон задал вопрос:

– А можно ли где-нибудь почитать перевод Лав Еханока?

– Я сама армянка, но язык древний и его разбирают в институте лингвистики.

– Меня именно глава про безамайцев и дигайцев интересует.

– Она отсканирована и есть в журнале этнографии.

– У вас есть этот журнал?

– Нет, к сожалению, нет, но через две улицы есть библиотека, может у них есть этот журнал.

Раздался телефонный звонок от Миланы. Девушка срочно попросила приехать – нужна машина. Антон попрощался со смотрительницей и вышел на улицу. За полчаса доехал до Нефтекумска и остановился в указанном месте. Грозные безамайцы доставали сумки из багажника, к водительскому окну подошла сама Милана.

– Тут суета у нас большая, веди себя тихо.

– Я кое-что нашел, по поводу убийц.

– Хорошо, если я буду нужна звони, спасибо за эту поездку, а то у меня уже условный есть.

– Ты имеешь в виду за перевоз? – расстроено спросил Антон.

– Да. Дигайцы тормозят наших, тебе повезло, удачливый ты.

Попрощавшись, рассерженный Антон нажал на газ и покатил за разъяснениями к Неклюдову. Слава богу, что все обошлось и на дороге в Маджар не было полиции, какой же он глупый и наивный дурак.

Подъехав к участку Неклюдова, Антон увидел разрушенное взрывом здание, от которого остался лишь фундамент да куски стен. Тонкий дым поднимался вверх и уносился в сторону леса. Рядом с пепелищем стоял сам Николай Неклюдов и светился отчего-то от счастья.

– Всё как я и хотел, как и планировал! – принялся трести вышедшего из машины Антона за плечи Николай, – они сделали это! Как часы сработало! Идеально. Спасибо!

– Подорвали вас? В чем радость?

– Я давно воронку ту делал, они две гранаты забросили и от взрыва срезонировали трубы – пробилло воду! Скважина! Теперь у меня есть своя бесплатная вода для роз. Скважина соединяется с озером, есть в физике закон о сообщающихся сосудах, ведь знаешь? Вот он и сработал. Вода в озере чистая. Но это не конечная моя цель. Конечная – это напоить город водичей.

– А я все с пропавшей вожусь, вы знаете кто такая Багандова? А фирма ФАМ-Р?

– Багандова – это старая дигайка, а «Фам-р» русский держит, Иванюк Сергей, они строители.

– Значит Багандова дигайка. Как и пропавшая Залина.

– У нее двое сыновей есть.

– На «Ниве» ездят?

– На чем же еще. Ты только шапку эту не снимай, я клеил фольгу туда из сплава меди, сам ношу такую, мало ли.

– Понял. Где эта Багандова живет?

– В конце переулка Майского, зеленые ворота как у всех дигаев.

– Вас подвезти до города?

– Кое-какие дела с цветами, буду настраивать насосы, а вы, вы ведь сможете еще помочь? Несколько позже, возможно, понадобится ваша помощь, вы не откажете?

– Все норм, по мере возможностей.

Антон хлопнул дверью и дал заднюю скорость. Через четверть часа он подкатил к старому дому на переулке Майском, возле которого стояла грязная белая «Нива». Снял синюю шапочку безамайцев и нервно облизнул губы, вышел из машины. Постучал в ворота и во дворе залаяла собачка. Через полминуты отворилась калитка и на улицу вышел бородатый коренастый мужчина в зеленой национальной шапочке.

Козловский быстро взмахнул пред лицом мужчины портмоне с водительским удостоверением и протараторил фразу, заготовленную в дороге:

– Природнадзор, экологическая служба, можно пробы воды взять у вас?

– Проходите, – спокойно сказал бородатый, пожав плечами.

Войдя внутрь дома, Антон оказался в свежестроенном помещении, в котором еще пахло свежей штукатуркой. За столом он увидел водителя желтого такси. Дигаец радостно воскликнул: «Чутье не подвело! Сам пришел!». Из комнаты вышла пожилая женщина, вероятно, сама Багандова, в зеленом платке и домашнем халате, она вопрошающе уставилась на перепуганного Антона.

– Мама, у нас серьезный разговор, – сказал таксист, грозно наблюдая за Антоном, тот хотел провалиться сквозь землю.

Бородатый сказал, сев на табурет:

– Говорят ты в зоне был, ну и что? Много там безама?

– Да, был, – сознался Антон, – видел трех с автоматами.

– Это еще вышки по периметру, там по одному. Возле источника сколько людей было?

– Пять или шесть, не помню уже.

– Ты в городе что забыл?

Антон замолчал, тогда бородатый достал из-за пояса боевой макар и направил дуло на колено Антона.

– Хромать всю жизнь будешь, лучше скажи.

– Убийц девушки ищут. Залины.

– Что еще? Это мы уже знаем.

– Только это.

– Ты друг нам или враг?

– Да, конечно, он друг, – воскликнул таксист.

– Поможешь нам в одном деле?

– Каком?

– По узкоколейке приезжают смены экологов, на проверку состояния саркофага. В этот раз в поезде дигай будут сидеть. Ты будешь машинист, тебя пропустят потому что славянин, покажешь документ на кпп. Главное на развилке повернуть влево и если будет лед на дороге, то посыпать песком.

– Когда?

– Завтра. В Десять утра на промышленной станции.

– Если я откажусь?

– Мы найдем твою семью. Ты Антон Козловский из Марьевска, переулочек Зеленый. Так что в девять утра приходи к дорожной станции. Я буду рядом всегда, если скажешь безамайцам – зарежу. Нам нужна твоя русская рожа.

– Вы убили Шаровского?

– Не убивали мы его, просто в город домой отправили. Безамайцы прознали о нем и нашем плане.

IX

Доехал до гостиницы с чувствами полного опустошения и уныния. Во второй раз за день пожалел, что приехал в этот негостеприимный умирающий город, соблаздившись на деньги. Угрозы расправы над родственниками заставляют подчиниться воле угрожающего, а перевоз запрещенных веществ в машине ничто по сравнению с боевой операцией

дигайцев в закрытой зоне. За своей «Приорой» примчалась заведенная Милана и справившись о делах унеслась, разумеется при ней он был в синей шапочке.

В курилке, один с ноутбуком на коленях, Козловский гуглил фирму «Фам-Р», купившую шлакоблок в Маджаре. Стандартная информация: реквизиты, инн, адрес. Его интересовали заказчики. Вошел на сайт госуслуг и в разделе тендеры вбил номера инн, как оказалось, фирма выигрывала много тендеров по стройкам по всему Нефтекумскому району: больница, детский сад и первая школа в Нефтекумске, та в которой училась пропавшая девушка. Антон задумался. Сидеть в бездействии было сложно, и накинув куртку, он вышел на улицу.

Обойти город от одного края до другого можно было за полчаса, и через пятнадцать минут он уже стоял у входа в первую «безамайскую» школу, где в тишине шли уроки. На флагштоке трепыхался под ветром флаг республики Эльбруссия, а из открытого окна первого этажа доносилось пение детей. Вошел внутрь и спросил у огромного бородатого охранника-безамайца:

– Вам строители не нужны? Работа?

– Строители? Стройка была уже, построили колонны в подвале – подпорки, ты если что к директору иди.

– Ясно, спасибо, я к нему тогда чуть позже зайду.

Значит стройка здесь уже была, для полноты картины нужно больше сведений. Вышел на улицу и побрел дальше.

Детский сад находился через две параллельные улицы частных ветхих домов. На сей раз на входе, в будке охраны, сидел русский коренастый мужик и требовал документ.

– Да я хотел узнать только стройка ведется здесь на территории?

– Не твоего ума дело, – отвечал охранник.

– Вам трудно сказать? Я на работу хочу устроиться.

– Тут уже свои работают.

– Дигайцы?

– Какая разница!?

В это время из-за угла здания детского сада выехала белая «Нива» с двумя мужчинами внутри. Шлагбаум тут же поднялся, и водитель крикнул сторожу из окна: «Сегодня наши играют». Машина дала по газам и понеслась по тихой улице.

– А кто играет? – спросил Антон.

– «Волки», в шесть часов начало.

– Понятно. Это дигайцы были в машине?

– Ну и? Тебе какое дело?

– Ладно, понял, спасибо.

Вернулся в гостиницу и залег на кровати с ноутбуком. Выходит фирма Фам-Р нанимает на работу дигайских работников. Это зацепка. Они же работали в безамайской школе, еще одна зацепка.

В новостях Яндекса промелькнула новость о том, что Хамзатов не сможет выйти на лед из-за чего «Волки» сильно потеряют в обороне. Где-то Антон, не сильно инте-

ресующийся хоккеем, уже слышал эту фамилию, Хамзатов. Не странно ли что в безамайской школе работали дигайцы? Хотя нанимает их фирма-посредник. Обдумывая это, вошел в поиск и вбил чемпионат по хоккею этого года. Кажется, Неклюдов про хоккей упоминал в день убийства. Сегодня играют «Волки», девушка пропала пятнадцатого, как раз тогда тоже играла эта команда. До недавнего времени дигайцы, так же болеющие за «Волков», работали в школе, где училась девочка. В голове Антона складывалась картинка. Директор школы как никто другой видел способности девушки и мог использовать их в корыстных целях. Бекист, её дядя, говорил, что она впадала в транс и предвидела до целого часа вперед, если не пила таблетки. Хоккейный матч длится ровно час. Директор и дигайцы могли воспользоваться этим и иметь материальный интерес, шантажировать её смертью Ирсана. Тут до него дошло – ставки! Конечно же, букмекерские конторы! Нужно звонить Милане и шерстить букмекеров.

Черная «Приора» пулей мчалась по разбитому городу, объезжая колдобины и ямы на старом асфальте. Серьезная Милана, не сбавляя на поворотах, резко крутила руль. В Нефтекумске находилась одна букмекерская фирма, с двумя точками на противоположных концах города. Принадлежала она дальним родственникам Миланы, народу безам.

Ввалившись в первую точку, громко говоря на своем языке, девушка объясняла, что хочет узнать кто делал ставки

пятнадцатого числа в четыре вечера. Сотрудник-безамаец что-то ответил на своем гортанном наречии и принялся искать записи видеонаблюдения. Интернет в городе работал плохо, поэтому ставки делались всегда через эти две точки напрямую. С четырех до пяти, – времени окончания матча, в контору не заглянула ни одна душа. Ни директор школы, ни дигайцы, которых подозревал Антон.

Сели в машину и помчали на другой конец города. Вихрем ворвались под удивленные взгляды сотрудников конторы во второе заведение и Милана протараторила свою просьбу о помощи. «Это может быть связано с Ирсаном», – повторяла она. Персонал состоящий из русских молодых парней включили запись пятнадцатого числа. Антон прильнул к экрану: вошли двое полных мужчин с виду славян, местный игроман, тоже из русских, высокий человек в шапке, натянутой до глаз, но вновь, до пяти часов не появилось ни дигайцев, ни подозреваемого директора.

– Возможно ставки были сделаны в Маджаре, – предположил Антон, но тут же начал размышлять вслух, – Неклюдов видел всё это в пять двадцать, от Маджар до озера, по плохой то дороге все сорок минут. Слишком быстро появились на озере, определенно они узнали результат проигрыша в Нефтекумске.

– Да, здесь были ставки, – сказала уверенно Милана.

– Есть запись с камер наблюдения снаружи?

Сотрудник быстро кликнул по монитору и перешел на

другую запись. На ней были видны две припаркованные у входа «Приоры», напротив видна аптека. Включил ускоренную перемотку и запись ожила: пробежала собака, вошли двое толстяков, из-за угла аптеки вышел высокий мужчина в шапке до глаз.

– Нажмите стоп, – попросил Антон, – время 16:02. Надо запомнить. Идем в аптеку, может быть там есть камеры.

– Точно! – воскликнула Милана, – когда ж ты уже шапочку снимешь свою.

– Когда вернусь домой.

В аптеке сонная провизорша исподлобья взглянула на влетевших Милану и Антона, глубоко и долго зевнула, и сказала:

– Не могу показать, шеф запрещает посторонним показывать камеры.

– Но они у вас тут, на компьютере? – спросила Милана и полезла запазуху.

– Да.

Девушка вытащила пистолет и направила его на перепуганную женщину, та подняла руки как в фильмах и затряслась в испуге.

– Запусти нас за прилавок и включи камеры, тогда не пристрелю тебя, – командным тоном велела Милана.

Оказавшись перед монитором, Антон вбил нужную дату и время 15:00, включил ускоренную перемотку. В полчетвертого к аптеке подъехала белая «Нива», было видно, что на

бардачке её стоит ноутбук, людей же, сидящих в салоне не разглядеть. На зеркале салонном висел какой то символ. В 16:00 из машины вышел высокий молодой человек с рыжими цвета волосами, он натянул шапку почти до глаз и скрылся из виду.

– Да это же Лека! – Воскликнула Милана, – охранник в нашей школе, вот гнида, это он, действительно он, с дигайцами.

– Кажется я тоже его видел, но он был уже с бородой. Значит не директор замешан в этом.

– Надо забрать этот компьютер, старейшины должны увидеть этот позор.

– Главное проверить багажник их машины, есть ли там тот кирпич. Это главная улика.

– Как их найти?

– Они в детском саду работают, проверить багажник, только тайком или резко нагрянуть, у меня есть союзник среди дигайцев, Бекист, хозяин гостиницы, дядя твоей Залины. Отвези меня в гостиницу, компьютер заберем с собой разумеется, потом возместим.

Мать Залины, услышав, что, возможно, нашлись убийцы её дочери разрыдалась навзрыд и вышла в туалет. Ее не было около пяти минут, вернувшись, она позвонила брату и тот спустя полчаса возник в холле гостиницы. Подключили компьютер и запустили запись.

– Это Багандовы? – спросил Антон.

– Нет, у Багандовых на машине солнцезащитная полоса сверху, я точно помню. Завтра поедем к детскому саду и узнаем на месте. Ты будешь свидетель.

– В десять у меня кое-какие дела. Я не могу, я обещал, – замаявшись сказал Антон, вспомнив угрозы дигайцев и черный ствол пистолета у колена.

Поднявшись в свой номер, сыщик запустил ноутбук и прочитал вечерние новости, – ничего утешительного. Не отпускала мысль, что он стал заложником этнической войны и выступает, то на одной ее стороне, то на другой как волан в бадминтоне. Тревогу вызывала лишь деятельность Неклюдова, полезная и благородная мечта, которого могла освободить жителей города от навязанных выплат за питьевую воду. В раздумьях он вспомнил о «Лав еханока». Вбил название книги в поиске браузера и среди выпавших результатов выбрал скан журнала «Советская этнография», за июнь 1989 года. В эпоху гласности, позднего Советского Союза статья была либо вычурно-надуманной, либо экстрапрорывной, проливающей совершенно новые знания на два близких народа.

«Что если мы вообразим, что два народа Северного Кавказа, безамайцы и дигайцы – есть потомки гостей с иных планет? И что драконы реально существовали на территории нашей страны как какие-нибудь волки или медведи? Уважаемый читатель, не торопись откладывать журнал и считать, что это послание из больницы, разгоряченно-

го делирием треманс ума. Расшифрованные древние армянские хроники «Лав Еханока» так описывают происхождение этих народов: «спустился с небес бог Дела и взял в жены медведицу». В Скандинавских преданиях XII века указывается о некоем Деле, опять же спустившемся с небес на сверкающей колеснице, обладающем мистической невероятной силой и способностями. Он женился на дочери шведского конунга Олафа, Урсуле, это имя и переводится как медведица. В дальнейшем Дела и Урсула упоминаются уже на Кавказе, где в ущелье Галдагай они дали потомство. Армянские хроникеры упоминают о почитании Делой зеленых и синих мух, севших на мясо барана, из которого в дальнейшем появилась личинка, превратившаяся в дракона. Таким образом Дела стал разводчиком сказочных существ на всем Кавказе, упоминания о которых есть во всех героических эпосах соседних народов. Безамайцы и дигайцы вели войны с использованием крылатых ящеров и всегда в них побеждали, став самой могущественной силой в регионе. Однако, в сказаниях левандийцев упоминается как нарт Нарьян нашел способ убить дракона, а именно с помощью отравленной стрелы. Исполины постепенно истреблялись и в этот самый миг, по каким-то причинам, Дела покинул землю на своей «колеснице» и запретил своим сыновьям смешиваться, страшая полным исчезновением. А если потомки ослушаются, то явится дракон смерти Сармак и съест два народа. Сам же Дела вернется за последним драконом в конце времен, когда, далее в

хронике упоминаются имена «Капут» и «Канач» соединятся.

Профессор Соловьев подтверждает веру дигайцев и безамайцев в апокалипсис при смешении двух этносов, имеющих одного богоподобного прародителя, также он считает, что смешение двух народов всё же есть один из этапов их этногенеза, задуманным самим Делой. Знаком о смене парадигмы развития закрытых этногрупп дигайцев и безамайцев станет пробуждение дракона Сармака. Сторонники этой версии, конспирологи-криптозоологи, восторженно ликуют: сказки о драконах есть правдивые сказания и то, что прах драконов растворяется в воздухе – это есть объяснение отсутствия каких-либо окаменелостей с ними. Но официальная наука эту гипотезу, как и теорию палеоконтакта с инопланетным разумом не спешит признавать. Мы лишь привели отрывок из хроники, написанной, быть может, под влиянием древних эсхатологических мифов и легенд.

Х

На следующий день Бекист собрал старейшин. Суровые бородатые мужчины с клюками и в высоких папах, переговариваясь на гортанном наречии направились к городскому детскому саду. Испуганный сторож, завидев столько дигайцев поднял шлагбаум.

Белая, грязная «Нива» стояла под деревом, рядом со стройкой. Вышедший из строящегося здания дигаец-строи-

тель, с удивлением смотрел как старейшины обступили его автомобиль.

– Открывай багажник во имя Делы, я Бекист, сын Ивара, сына Щина, рожденного в самой Дигайгалле.

Дигаец в рабочей одежде перепугался.

– Я ведь ничего не сделал.

– Открывай! – сказал один из старейшин и ударил ключом по багажнику, рабочий повиновался и провернул ключом в замке, открылась задняя дверь и среди инструментов и газового баллона лежал кирпич-шлакоблок. Бекист поднял его, словно он весит не больше килограмма и внимательно осмотрел: на одной из граней кирпича была полоска засохшей крови. Дальше разговор полился на дигайском языке, упоминался компьютер и народ «безам».

– Я никого не убивал, – оправдывался дигаец, – это крас-ка.

– Собираем суд, – заключил Бекист, – надо ехать к Безам и с ними говорить. Их человек тоже замешан в этом деле.

К десяти часам утра таксист Багандов привез Антона к железнодорожной станции. В вагоне тепловоза уже сидели вооруженные дигайцы и там Антону быстро объяснили принцип управления вагончиком и запустили шумный дизельный мотор. Узкоколейная железная дорога то поднималась вверх и колеса проскальзывали на покрытых льдом рельсах, то скатывалась с ускорением вниз. На поворотах вагон раскачивался и казалось вот-вот перевернется.

Впереди завиднелось серая будка-кпп безамайцев с закрытыми воротами. Антон начал тормозить, но непослушная машина со скрежетом ехала на прежней скорости. Внутри все клокотало и дух от страха ушел в пятки. Наконец, вагон послушался неопытного машиниста и медленно стал замедляться. Из будки охраны вышел бородатый, высокий безамаец. Он, вооруженный автоматом, подошел к окну Антона, и попросил пропуск.

– Новый что ли? – поинтересовался он у Козловского.

– Да, первый раз у вас.

– Допуск показывай и сертификат.

Антон протянул бумажки.

– К восточной стороне не едь, ты знаешь, – глядя на бумаги, говорил безамаец.

– Да, – уверенно сказал Антон и забрал протянутые охранником обратно документы.

Открылись ворота и вагон въехал на территорию атомной электростанции, позади, за перегородкой слышались одобрительные восклицания на дигайском и автоматная очередь. Открылась дверь в кабину управления и Антон увидел довольного таксиста Багандова, тот прокричал:

– Впереди развилка, наш человек побежит туда и переведет стрелу, мы объедем саркофаг и там уж постреляем, вода будет наша. Не переживай! Мы умеем воевать!

– Хорошо, надеюсь все будет ровно.

– Вода будет наша! – крикнул таксист и скрылся в вагоне.

Через десяток минут этого путешествия показалась развилка. Из вагонетки выпрыгнул дигаец и побежал к стреле. Антон заметил, что тот дернул рычаг и опустил его в прежнее положение. Вагон со склона катился уже на порядочной скорости и из него выпрыгивали дигайцы. Антон отодвинул дверь и увидел, что внутри ни души, лишь какие-то черные сумки и мешки будто бы с сахаром. При этом вагончик несется к саркофагу, набирая скорость. Необходимо валить отсюда и как можно скорее! Остановить этот чертов поезд уже невозможно. Из открытой двери увидел, как на скорости проносятся мимо серые подтаявшие сугробы, сжался и выпрыгнул из вагона.

Удар пришелся на ключицу и верх спины, он перекувыркнулся и распластался на мокром снегу. Внутри всего трясло и сердце бешено стучало, отдавая в висках. Медленно встал на ноги и отряхнул грязный снег. В этот миг, в дали, за саркофагом разрезала воздух зимнего утра автоматная очередь, тут же случился короткий ответ, и вновь стрельба.

Земля затряслась от волны взрыва – вагон врезался в бетонную западную стену саркофага и сдетонировала бомба. Антон упал на колени и схватился за уши. Клубы серого дыма поднимались от стены бетонного укрепления. С обратной же его стороны продолжались автоматные выстрелы.

Козловский припустил обратно по железной дороге к КПП, не желая ввязываться в войну двух диких племен, став их общим заложником. Определенно он выполнил мис-

сию, возложенную таксистом Багандовым и может удалиться, тем более его хотели использовать как камикадзе. Добежав до кпп, он увидел мертвого безамайца с простреленной головой, лежащим у ворот. В его руке был пульт с кнопкой открытия ворот. Антон подошел к мертвецу и стараясь не смотреть на его изуродованную голову, вытащил пульт из холодной руки.

Со скрипом распахнулись металлические ворота и Козловский юркнул наружу.

Узкоколейка, по которой бежал Антон, пролежала вдоль озера. Мелкий гравий шелестел от волн, гонимых ветром на берег. Летом здесь наверно приятно купаться, тем более по заявлению Неклюдова вода стала чистой. Боковым зрением он увидел какое-то движение на озере. Из воды, разрезав со свистом воздух, вылетело в небо что-то длинное, фантастическое. Существо с короткими лапами, белого цвета и полупрозрачной кожей, полет которого не сочетался с законами левитации из-за малых крыльев, пасть монстра была продолговатая, с двумя длинными усами и по всем признакам Антон понял, что это тот самый легендарный дракон – Сармак. Вытянутый, змееподобный, длинноусый дракон, буравивший воздух над водою, будто червь землю.

От этого волшебного, сказочного зрелища у Козловского приоткрылся рот и он машинально достал из кармана мобильник и принялся снимать это завораживающее зрелище. Казалось, детские мечты увидеть настоящего дракона стали

явью. Это есть отгадка всего его приключения в мрачном Нефтекумске, это есть подтверждение армянской хроники «Лав Еханока», это есть поглотитель двух народов, кара самого бога Делы для вечно враждующих меж собой братьев, потомство коих сблизилось, нарушив древнее табу, в любовную пару.

Сармак выписывал дуги и знаки бесконечности в воздухе, обозначая свое природное совершенство и пробуждение ото сна. Завороженный Антон смотрел как дракон взял вверх, а затем спикировал к поверхности озера и попутно выпустил из пасти голубое огненное пламя. Вот это уже серьезно, подумал Антон.

Уже с опаской поглядывая на Сармака, он пробежал с километр вдоль озера и оказался рядом с рощей, там он увидел несколько автомобилей у опушки: белые «Нивы» и черный внедорожник «БМВ» Бекиста,

Антон подумал, что развязка этой истории не скоро. Тропинкой дошел до открытой поляны, где два десятка старейшин вели правосудие. Обезглавленный рыжий безамаец Лека лежал на грязном снегу. Пожилой мужчина с ножом в одной руке и головой Леки в другой говорил что-то на древнем наречии общем для двух народов.

К Антону подошел Бекист и тихо сказал:

– Залина на час нагадала победу «Волкам», но добавили время в конце матча и они проиграли. За это мою племянницу и убили.

– Я уверовал в вашего Сармака, – сказал Антон, но Бекист лишь скривился.

Черед пришел дигайцев, стоящие на коленях строители просили пощады.

В ту же секунду в небе над лесом пролетел дракон, изрыгающий синее пламя. Старейшины вскинули посохи к небу и закричали старинную молитву о прощении. Сбылось тысячелетнее пророчество – народы будут уничтожены и преданы забвению. Сармак пролетел так низко, что обпалил голубым пламенем верхушки сосен. О похитителях-дигайцах все сразу же позабыли и бросились к опушке.

Антон запрыгнул в машину Бекиста, перепуганные старики сели назад, без остановки моля бога о пощаде. Бекист утопил педаль газа и внедорожник с пробуксовками помчал в сторону города.

Дракон будто бы следовал за машинами и оказавшись над Нефтекумском обрушил пламя на ветхие хатенки и машины горожан, краска которых отлично горела. Позвонила Милана и начала рассказывать о перестрелке у саркофага, что одна его стена разрушена и из него валит дым пожара, как много безмайцев погибло. Это она еще не видела Сармака в небе. После слов Антона о драконе, девушка на миг замолчала, а затем сказала фатальное: «Это конец. Зря я «Камри» не купила».

На дорогах начали образовываться заторы из горящих машин, которые Бекист объезжал дворами. Сармак яростно

кружил над Нефтекумском, взлетая к серому свинцовому небу и опускаясь стрелой вниз. Из его жуткой пасти изливалось пламя на крыши домов.

Антон в гостинице собирал вещи, Бекист ждал его снаружи в машине. Козловский захлопнул ноутбук, мельком взглянув на открытую этнографическую статью.

– Что такое «капут» и «канач»? – спросил он у Бекиста, когда они уже уезжали из пылающего города. – В статье научной упоминались эти термины.

– У старейшин наших главных, в центре комнат столбы стоят по традиции, у дигаев в столбе зеленый камень длинный – «капут», у безам – синий «канач». Природные минералы.

– Нам нужно срочно ехать к ним, где они живут? Есть одно предположение.

– Наш в третьем микрорайоне, если еще не сгорел.

– Едем, быть может в этом спасение! – настаивал Антон.

В доме на окраине Нефтекумска, в дигаевском его районе, жил самый старый дигаец Флокан. Он даже не думал убежать от дракона, следуя преданию, он готовился умереть сожженным в своем доме. Бекист долго стучал в его дверь, пока тот не открыл.

– Как прошел Суд? – спросил старейшина, – я не смог прийти. Старый стал сильно.

– Все по закону прошло, наказали того, кто все задумал. Сармак проснулся!

– Я знаю. Что ж я, слепой что ли? Чему суждено, то слу-
чается.

– Нам нужен «Капут», – сказал нетерпеливо Антон.

– А ты кто такой? – спросил старик.

– Он из города. Он нам поможет, – ответил Бекист, – ес-
ли пришел конец времен, то отдайте «капут», все равно он
больше не нужен.

– Это самая большая драгоценность нашего народа.

– «Лав еханока» говорит, что если их соединить с «кана-
чем», то можно призвать Делу.

– Не может такого быть, – удрученно произнес Флокан, –
и как помириться с безамом? С этими гадами!

– Чтобы выжить! – воскликнул Антон, – нужно всего
лишь попробовать это!

– Ладно, идем. Всё равно конец времен настал.

В центре комнаты дигайского старца стоял ритуальный де-
ревянный столб, в нём как в пазе был вставлен зеленый вы-
тянутый минерал. Старик с легкостью вытащил его и протя-
нул Бекисту.

– Сармак нас всех уничтожит. Так говорил Дела.

– Тогда прощайте, – сказал Бекист и низко поклонился.

Сев в машину Бекиста, Антон сразу же набрал Милану,
девушка уезжала из пылающего города в Маджар. Быстро из-
ложил ей план, договорились о встрече у безамайского ста-
рейшины, который жил в особняке на выезде из города.

По пылающим улицам, объезжая горящие машины, до-

мчались до окраны не более, чем за семь минут. Бекист резко остановил свой внедорожник у высокой ограды старца и тревожно посмотрел на парящего в небе Сармака. Антон нервно сжимал кулаки в ожидании и когда увидел черную машину Миланы, с визгом тормозящую сзади, вышел из салона.

Девушка уверенно открыла высокую калитку и жестом руки пригласила внутрь Антона и Бекиста. Предупрежденный по телефону, старейшина стоял в дверном проеме двухэтажного особняка и чесал седую длинную бороду, в руке его была длинная палка.

– «Канач» зачем вам? – спросил он недовольно у Миланы, – еще и этих привела. Чужих.

– Они считают, что это единственны способ остановить Сармака, что ли. Да?

– Всего лишь попробовать надо, – высказался Антон. – Нужен ваш ритуальный камень «канач».

– Уже грядет конец всему миру! По нашим сказаниям Сармак сожжет каждого безамайца! – кричал старик, не позволяя гостям войти в дом.

– Вы живете в роскоши, вам разве не жалко потерять всего этого? – стоял на своем Антон. – А ваши внуки? Вы слышали что-нибудь о Лав Еханока? Книга армянская.

– Нет, не слышал!

– Там описано это всё и Сармак и конец времен, и способ обойти уничтожение.

Старик задумался. Переложил из руки в руку деревянный

посох и прохрипел:

– Жалко, конечно, много добра мы нажили, много детей родили. В Нефтекумске и вода хорошая. Наши люди сильные стали. Ладно, доставайте «Канач». Попробуйте.

Старик отошел в сторону и Антон с Бекистом вошли внутрь. В просторном зале, отделанном в современном стиле, не вписываясь в общий дизайн пространства, стоял посредине традиционный деревянный столб старейшины и в нем затаился до своего времени темно-синий минерал. Вытащив его аккуратно из столба, Антон заметил, что камень имеет углубление подобное пазу, в него легко вставится зеленый Капут.

– Надо направить на Сармака, наверное или в небо, – предположил Антон.

– Давай быстрее, – сказала Милана, – а то этот зверь и наши машины подожжет.

Выйдя во двор, они увидели, как дракон в очередной раз спикировал на город и выпустил обильное облако огня. Донеслись людские крики и раздался хлопок взрыва.

Антон трясущимися руками вставил синий минерал в зеленый и направил на драконий силуэт. Чудовище металось над южным районом Нефтекумска, взмыло вверх и опустилось вновь вниз, поджигая старые бараки.

– Ничего не происходит, – обреченно сказал Антон.

– Что за армянская книга? – спросил старейшина.

– Там хроники ваших народов и написано как Делу вы-

звать, чтоб он остановил уничтожение. Надо скрестить Кануч и Капут и вот, но не работает!

Антон опустил крестовину из минералов и опустошенно взглянул на неё.

– На каждом из камней выбиты три головы дракона в круге, что это значит?

– Наш знак, солнце, – ответил старик.

– Наш тоже значит солнце, – произнёс хмурый Бекист.

Козловский вновь поднял к небу крестовину, в этот раз ища светило. Едва пробивающееся сквозь серые облака, зимнее солнце было еле видно.

В этот миг случилось чудесное явление – из крестовины вылетел луч света, расширяющийся вдалеке. Милана вскрикнула от восторга, а старейшина ударил палкой по земле. Сияние луча становилось все ярче и ярче. От солнца отошла яркая золотистая точка.

– Есть! Есть! – закричала девушка, а старик притопнул и прохрипел:

– Тихо!

Луч света, текущий из минералов, вдруг резко пропал, будто кто-то нажал на кнопку выключения.

Точка, тем временем, приближалась с огромной скоростью и во дворе старейшины воцарилось тревожное молчание. Антон опустил крестовину, и замерев, не моргая, смотрел на летящий объект. Все даже позабыли об огнедышащем монстре, в небе над городом, чуть южнее. Наконец, в летя-

щей точке стал различим сияющий золотом аппарат сферической формы. Судя по всему, этот объект управляем кем-то разумным.

Зависнув над домом, на несколько секунд, золотистая сфера начала медленно снижаться и плавно приземлилась во дворе, в паре десятков метров от компании наблюдающих. От аппарата повеяло приятным цветочным ароматом и Антону показалось что пришла весна. В один миг сфера разъехалась как двери в супермаркете и из летающего объекта вышел человек. Высокий, светлородый старец с голубыми сияющими глазами, облаченный в серебристую до колен рубаху и кожаные штаны.

– Проснулся, Сармак мой? Натворил он тут делов-то, я смотрю, – оглядывая панораму горящего города, сказал человек, посмеиваясь.

Бекист, Милана и старейшина бросились на колени и опустили головы в смирении.

– Ну прекратите, дети мои, прекратите, – сказал добродушно человек и что есть силы крикнул в небо, – Сармак, ко мне!

Послышался рёв и силуэт дракона заплясал игривым танцем на фоне серого неба. Полыхнуло голубое пламя. Сквозь него змееподобный монстр неся к своему хозяину. Подлетел к двору старейшины, вскружился над ними и как ни в чем не бывало сел на брусчатку, уставившись на пришельца из сферы.

– Вы и есть Дела? – спросил Антон, заморожено глядя на путешественника из другого мира.

– Да, я Делагорд из рода Драконов, разводчик драконов на планете Дэнсанна. Не так давно, но по вашим меркам тысячу лет назад, на наш племенной завод напали вооруженные бандиты, нанятые конкурентами. Я и мои сыновья отбивались как могли, но к сожалению, осаждающие победили и убили моих мальчиков, были уничтожены почти все молодые драконы, включая вид Сармак, а я был ранен в ногу, и чтобы залечь на дно внёс в ранение яйца Сармака и спрятался в вашем мире.

– И дальше дело сделали мухи? – догадался Антон.

– Да! Мясные цветные мухи перенесли яйца из моей раны на ногу на вяленое мясо барана и появились личинки дракона. Я здесь обжегся, детишки появились. Я оставил своих земных сыновей Дигая и Безама, но запретил производить совместное потомство их детям на тысячу лет, чтобы усиливались гены экстраординарности, подаренные мной каждому из братьев. Они должны были охранять вид драконов. Вырастив три десятка драконов здесь, я вернулся на родную планету и отомстил. Оставался лишь Сармак.

Дракон Сармак начал хрипеть, из горла его доносился звук, словно из драконьего нутра что-то выходило, спазмы сотрясали змеиное тело и спустя секунду он выплюнул большое яйцо. Дела продолжал свой рассказ:

– Я, как селекционер, хотел, чтобы мои дети развивали

свои волшебные особенности в разных направлениях. Итогом этого искусственного отбора должно было выведение лучших из них.

Яйцо треснуло, трещина побежала по его поверхности разделив на две части.

– Мне нужны дети, имеющие ключевое преимущество перед врагами, которые смогут, если надо будет, продолжить семейное дело разведения и выведения драконов дальше.

Скорлупа осыпалась и в яйце оказались прижатые друг к другу, спящие Залина и Ирсан.

– Но самым главным качеством своих детей, я хотел видеть любовь, и у них это получилось. Эта пара станет основой для народа будущего, и я хочу назвать его «эльскэр». Что переводится как «понимание». Да, они переступили черту и полюбили друг друга, не смотря на суровый запрет. И по законам, данным мной тысячу лет назад, они должны быть уничтожены. Всё сложилось именно так как я и хотел. Я снимаю запрет на изоляцию ваших народов и завещаю создавать новые совместные семьи, во славу природы планеты Дэнсанна. Они дадут начало новому, самому сильному народу и подадут пример вашей молодежи. Да случится ваше смешение!

– О великий Дела, – воскликнул старейшина и поднял голову, – мы услышали твои слова!

– Да будет так! – подтвердил Бекист, – я передам своим людям твое веление.

Дела одобрительно улыбнулся и продолжил:

– Я заберу с собой этого Сармака, он мне нужен как опытный образец, а вас я прошу не забывать традицию вялить мясо и с почитанием относиться к цветным мухам, на него сажаясь. Мало ли когда мне еще придется укрыться здесь? В этой коварной, уже загаженной подлостью вселенной.

– Дела, мы твои дети, да прибудет так, как ты сказал! – вымолвил дрожащим голосом старейшина, – мы воевали меж собой, обвиняя друг друга в грехопадении, а нужно было всего лишь любить.

– Вы выполняли мой завет и усиливали друг друга, считайте эту вражду моим промыслом, потомки Безама и Дигая теперь один народ, вам больше нечего делить меж собой. Теперь будущее за общими семьями.

Бекист взял руку Делагорда и поцеловал её, пробормотав: «отец небесный, спасибо тебе».

– Я должен уходить, но обещаю, буду прилетать к вам чаще, чем раз в тысячу лет! Сармак, летим домой!

Дракон Сармак стал сворачиваться спиралью и уменьшаться в размерах пока не стал совсем мал. Делагорд взял его, как котенка в руки и направился в свою сияющую сферу.

– Любите друг друга! – сказал он, обернувшись.

Милана, Бекист и старейшина со слезами на глазах смотрели как их бог-прародитель скрылся в сфере, захлопнулись её створки и аппарат поднялся в воздух. Пару секунд повисел над городом и с огромной скоростью ускорился и вознесся ввысь, скрывшись в темно-сером, зимнем

небе Нефтекумска.

– Это я должен вернуть вам, все же элементы декора, какой-то древний хюгге, —протягивая два минерала старейшине, сказал Антон.

XI

Антон сидел на скамейке зала ожидания автовокзала и считал минуты до прибытия своего автобуса. Милана сидела рядом и нервно крутила ключи от автомобиля на брелоке.

– наших одиннадцать человек погибло тогда на саркофаге, но теперь мы должны простить дигай и давать им тоже волшебную воду силы.

– Хоть какой-то позитивный момент есть в истории.

– Залину и Ирсана из больницы завтра выпишут, будет свадьба. Наши старейшины спорят какого цвета будет платье, синее или зеленое, говорят до драки уже дошло.

– Спорный вопрос, конечно.

– Теперь и дигай усилят свои способности из-за воды.

– Вы особенные народы, вам на пользу радиация, мне жаль обычных людей города, которые пьют покупную.

– На том мы и живем, слава Деле, я, наверно, самая счастливая, что увидела сошедшего с небес бога. Только затупила и не селфанулась с ним. Представляешь?

– Беда, конечно.

Диспетчер по громкоговорителю сообщила о прибытии автобуса Нефтекумск-Марьевск, и Антон, подхватив сумку,

направился на выход. Милана схватила его за руку, резко остановив, прильнула и легко поцеловала в щеку, от чего Антон опешил.

– Ты нам очень помог, спасибо! Это лучше, чем «Камри».

– Пожалуйста, обращайтесь, если что. Мира вашим народам и городу.

Вуду-колдун и сущик поднялся в старый вонючий «Икарус» и занял место у окна согласно билету. Пассажиры шумно пробирались по салону и усаживались в кресла. Через пять минут дверь со скрипом закрылась и автобус начал выезжать с площадки. Милана стояла на платформе, она взмахнула рукой и тут же резко отвернулась, с трудом сдерживая нахлынувшие слезы. Антон осознал, что тоже очень привязался к этой девушке и к необычным народам, имеющим общее родство, это приключение навсегда останется в его памяти. Автобус выехал на трассу и стал набирать скорость. Проехали изуродованную табличку с названием города, Антон перевел взгляд от окна на двух подозрительных пассажиров. Они подошли к водителю и что-то ему говорили, затем обернулись и оба оказались в масках-балаклавах, а у одного был даже автомат.

– Всем сохранять спокойствие! Автобус захвачен! – прокричал один из них, голосом, показавшимся Антону знакомым.

Начался ропот и оханье перепуганных женщин. Антон решил, что это судьба зло смеется над ним и не дает просто

так уехать из этого города. Адреналин наполнил кровь и в сердце отдало тревогой.

– Молчать! – воскликнул террорист, – все будут освобождены, вы нам не нужны.

Автобус остановился в продуваемой ледяными ветрами степи, и захватчики стали выпускать пассажиров. Сумка-ноутбук Антона как назло соскользнула на пол и рукой все никак нельзя было дотянуться. Подняв взгляд, он к своему ужасу увидел, как к нему приближается один из террористов, вооруженный автоматом. У Антона дыхание перехватило от волнения.

– Что, не узнаешь меня? – спросил, террорист, – а так? Ха-ха.

Он стянул балаклаву и пред испуганным Антоном оказался разводчик роз Неклюдов.

– Вы? Зачем?

– Ага, я и Женя, сталкер который.

– Зачем? – повторил Антон, а во рту все пересохло.

– Нам движок этого корыта нужен для подачи воды по трубе в город, а так подумают на безмайцев или дигайцев, неплохо?

– Ну вообще-то они уже примирились.

– Сегодня опять убийство было – не поделили платье какое-то. Ничего, прокатит. Тут закона нет. Движок на подачу воды в город нужен именно дизельный, у него мощность подходящая. Ты хочешь с нами поучаствовать? В механике

соображаешь? Водоочистке?

– Нет, не соображаю.

– Ну тогда подожди в степи как за вами другой автобус пришлют, скоро будет. Прощай, что ж. Ты нам косвенного помог все же весьма хорошо.

– Прощайте. Удачи вам с водой!

– И тебе, браток, в жизни всего хорошего.